

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

Гражданское право и процесс

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики

Обучающийся

О.А. Никитина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н. О.С. Лапшина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретико-правовой анализ института банкротства физических лиц . 8	
1.1 История развития законодательного регулирования банкротства физических лиц в России	8
1.2 Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц	14
1.3 Особенности института банкротства физических лиц в законодательстве зарубежных стран	22
Глава 2 Процедуры банкротства, применяемые в отношении физического лица	29
2.1 Реструктуризация долгов гражданина.....	29
2.2 Реализация имущества гражданина	39
2.3 Мировое соглашение	44
Глава 3 Проблемные аспекты института банкротства физических лиц и пути их решения.....	50
3.1 Проблемы судебной-арбитражной практики по признанию банкротом физических лиц.....	50
3.2 Рекомендации по разрешению проблем правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц	61
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что в Российской Федерации на данный момент наблюдается тенденция значительного роста кредитования физических лиц.

Объективным последствием роста объема выдаваемых кредитов является увеличение объема просроченной задолженности, что обуславливает необходимость защиты как граждан, так и кредиторов, поиска эффективного механизма, применяемого в ситуациях возникновения конфликтов между должником – физическим лицом и его кредиторами.

Актуальность и практическая значимость этого института крайне велика, так как, во-первых, нормы, регулирующие банкротство физических лиц, были введены в законодательство сравнительно недавно и исследовательский интерес к ним очень высок, во-вторых, в связи с неустойчивой экономической обстановкой, применение данного института в нашей стране растет в геометрической прогрессии. В современных условиях, институт несостоятельности граждан, находясь в процессе своего становления и дальнейшем развитии требует серьезного дополнительного регулирования со стороны государства. Совершенствование института банкротства позволит осуществить решение поставленных задач при введении данного института. В целом, сейчас данной проблеме уделяется недостаточное внимание, и у судов совершенно разная практика правоприменения.

Цель исследования – изучение теоретических аспектов и проблем судебно-арбитражной практики банкротства физических лиц в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть историю развития законодательного регулирования банкротства физических лиц в России;
- определить понятие и признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц;

- проанализировать особенности института банкротства физических лиц в законодательстве зарубежных стран;
- охарактеризовать реструктуризацию долгов гражданина;
- рассмотреть реализацию имущества гражданина;
- охарактеризовать мировое соглашение;
- определить проблемы судебно-арбитражной практики по признанию банкротом физических лиц;
- предложить рекомендации по разрешению проблем правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе реализации механизма института банкротства гражданина (физического лица) в Российской Федерации.

Предмет исследования – нормативно-правовая база института банкротства гражданина (физического лица) в Российской Федерации и правоприменительная практика в данной сфере.

Теоретическую основу данного исследования составили научные труды исследователей вопросов несостоятельности (банкротства) физических лиц, таких, как О.Н. Барабаш, Д.А. Бауэр, Л.В. Близно, А.Д. Ванюшина, Н.С. Волобуев, Д.В. Гаврилов, Ю.А. Гартина, А.И. Гудков, А.В. Красильщиков, В.И. Мищенко, Л.В. Долгушина, Е.О. Елюшева, Д.А. Иванов, С.А. Карелина, Н.В. Нусс, В.А. Овинников, Е.В. Пивоварова, А.О. Раджабова, Е.О. Руссова, Н.Е. Рыжков, З.Б. Танталашев, М.В. Телюкина, В.И. Фролова, М.Р. Ханафина, А.В. Харсеева, Н.А. Шатурина, и других авторов.

Нормативно-правовая основа исследования – положения Конституции РФ [17], ГК РФ [9], Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [55], иных нормативных актов в данной сфере.

Методология исследования включает следующие методы: анализ, синтез, исторический, формально-юридический, метод сравнительного правоведения и системного анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе отражен анализ правовой природы института банкротства физических лиц в части спорных аспектов, имеющих противоречий и проблем эффективного осуществления процедуры банкротства граждан. Также, научная новизна исследования состоит как в постановке, так и в решении актуальных проблем судебно-арбитражной практики банкротства физических лиц в Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в работе теоретические положения, полученные результаты исследования могут использоваться в целях дальнейшего изучения актуальных проблем института банкротства физических лиц в Российской Федерации, а также в практической деятельности судей и правоприменительных органов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в рамках проведенного исследования предложены дополнения к положениям Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [55], направленные на совершенствование процедур банкротства граждан с целью расширения возможностей реализации превентивной реабилитационной процедуры и внесены иные предложения, направленные на дальнейшее развитие данного института в российском законодательстве.

На защиту выносятся следующие положения:

- выявлены проблемы и правовые пробелы в сфере признания гражданина банкротом: отсутствие норм, которые увеличивают срок исполнения плана реструктуризации долгов гражданина, а также переход из стадии реализации имущества на стадию реструктуризации долгов гражданина; недостаточно урегулирован

вопрос, как исчислять имущество должника, которое составляет конкурсную массу; проблематичным является вопрос, как разделить имущество, находящееся в совместной собственности супругов, также не предусмотрена процедура по совместному банкротству супругов; для обеспечения баланса интересов должника, членов его семьи и кредиторов в законодательстве должны быть четко прописаны условия отступления от имущественного (исполнительского) иммунитета на единственное жилье должника, а также правила предоставления замещающего жилья;

- предлагаются изменения законодательства, регулирующего вопросы признания физического лица банкротом и внесение изменений с целью совершенствования института банкротства граждан, в том числе основанные на зарубежном опыте правовой системы США;
- необходимо разрешить противоречия по реализации имущества, являющегося совместной собственностью супругов и упорядочить данный процесс путем дополнения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» соответствующей статьи, разработанной на основании имеющейся судебной-арбитражной практики по формированию конкурсной массы и разделению совместного имущества между супругами (бывшими супругами);
- необходимо добавить новый раздел в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающий процедуру совместного банкротства супругов, предусмотреть подачу одного заявления на двоих, описать механизм действия. Также, предлагается формулировка статьи, регламентирующей состав имущества должника, входящего в конкурсную массу, а также разрешить существующие противоречия по разделу такого имущества, находящегося в совместной собственности с супругом (бывшим супругом).

– необходимо дополнить Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» статью, которая будет предусматривать механизм реализации единственного жилья должника, пригодного для проживания. Предлагается название статьи: «Реализация пригодного для проживания единственного жилья должника». Предлагается формулировка данной статьи, согласно которой должник имеет право реализовать свое единственное жилье, которое по качеству (размеры, расположение) превышает размеры среднего показателя, а стоимость может быть достаточной для удовлетворения имущественных притязаний взыскателя без ущерба для существа конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи.

Структура магистерской диссертации включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ института банкротства физических лиц

1.1 История развития законодательного регулирования банкротства физических лиц в России

Как отмечают исследователи, исторические особенности развития государства и права нашей страны явились именно теми причинами, по которым в России не существовало конкурсного права вплоть до XVIII века, а нормы, действовавшие в сфере банкротства, носили бессистемный характер [41, с. 174].

Первое законодательное упоминание регулирования вопроса несостоятельности (банкротства) физических лиц в России относится к Русской Правде. Так, Н.В. Нусс отмечает, что «статьи 68 и 69 Русской Правды впервые вводят понятие несостоятельности купцов (дворян), которое сложилось по субъективным причинам – вине самого должника, где определены способы предупреждения, описывается порядок распределения имущества должника между кредиторами» [21, с. 34].

Русская Правда являлась основным источником права в данной сфере до издания в 1497 г. Судебника Ивана III, которым была регламентирована различная ответственность должника в зависимости от наличия или отсутствия в его действиях злой воли. Так, в случае неуплаты долга по обстоятельствам, не зависящим от воли лица («утеряется товар безхитростно, истонет, или згорить, или рать возметь»). Как отмечают исследователи, «очередностью удовлетворения стал трехлетний период для удовлетворения требований кредиторов, а также развитие института поручительства, с оформлением договора поручительства – поручной записи» [50, с. 105].

Как отмечает М.Р. Ханафина, «одним из важных периодов формирования института банкротства в физических лиц служит Указ императрицы Анны Иоанновны 1736 г., по которому допускалось заявление

самого должника о своей неплатежеспособности и готовности отработать долг. Можно видеть, что здесь речь идет о заявительном характере процедуры банкротства» [58, с. 229].

Можно отметить, что безусловно, перечисленные источники права закрепили факт существования института несостоятельности, понятия виновного и невиновного банкротства, заимствованные из зарубежного права, а также очередность удовлетворения требований кредиторов, однако единого акта, позволившего бы говорить о кодификации норм в сфере банкротства, становлении конкурсного права так создано и не было вплоть до 1740 г., когда создается Банкротский Устав, который хотя и не был утвержден и не применялся, вместе с тем, именно он стал определенным толчком к дальнейшему развитию конкурсного права, стал первым унифицированным актом в данной сфере. В Уставе содержался ряд интересных положений, например, возможность применения обратной силы закона. Необходимо обратить внимание также на сферу действия данного акта – он должен был урегулировать банкротство исключительно торговцев [58, с. 230].

Банкротский устав 1753 г. интересен тем, что в нем употребляется понятие как банкротства, так и несостоятельности. При этом, термин «банкротство» применялся исключительно при неправомерных действиях торговцев.

Важным этапом развития законодательства в сфере банкротства физических лиц служит проект Банкротского устава 1768 г. Как отмечают исследователи, данный акт «ввел понятия злостного банкротства, а также введение в процедуру несостоятельности института собрания кредиторов (большинством голосов), для решения существующих противоречий» [41, с. 175].

Впервые упоминание о применении норм о несостоятельности не только торговцев, но и любого другого лица было закреплено Уставом о банкротах 1800 г. Как отмечают исследователи, в данном документе «интересен впервые введенный принцип невозможности удовлетворения всех требований

кредиторов. Так, несостоятельным по Уставу признавался тот, кто не может сполна заплатить своих долгов (часть I, § 1 Устава 1800 г.). Этот же принцип лег в основу неторговой несостоятельности: когда дворянин или чиновник покажет, или без того известны сделаются многие на нем неоплаченные обязательства и взыскания, уравнивающие или превосходящие все известное его имение (часть II, § 87 и 98 Устава 1800 г.)» [41, с. 176].

Данный акт выделял три вида несостоятельности: несчастную несостоятельность, злостную и неосторожную. Согласно нормам Устава о банкротах 1800 г., последствием несостоятельности по несчастью являлось полное аннулирование всех требований, приходящихся на то время, и как следствие, полное освобождение банкрота от долгов. Последующие два вида несостоятельности – злостная и неосторожная – не могли быть освобождены от долгов и становились банкротом по требованию кредитора или вследствие его признания таковым судом.

Как и многие другие акты того времени, Устав о банкротах 1800 г. имел ряд недостатков, выявленных в ходе его применения, что выступило основной причиной принятия нового Устава о несостоятельности 1832 г., также применявшегося только к торговцам. Новый закон установил сложную систему родов и разрядов долгов. Именно нормы данного акта содержали положения о том, что банкротство не есть несостоятельность, и даже не может являться одним из ее признаков. Вместе с тем, точного разграничения данных дефиниций Устав о несостоятельности 1832 г. не содержал, что приводило к несовершенству и возможности различного толкования норм о несостоятельности (банкротстве).

Следующий законодательный акт о банкротстве, касающийся в том числе и граждан – Устав о банкротах 1905 г., нормы которого закрепили наличие общего собрания конкурсных кредиторов, органов конкурсного производства и три категории несостоятельности: несчастную, которая, как и прежде, была уголовно ненаказуема; неосторожную (злостную), в случае обнаружения которой лицо привлекалось к уголовной ответственности за

банкротство; подложную несостоятельность, которая содержала признаки неосторожной (злостной), но была совершена с умыслом. Эта категория также относилась к уголовным преступлениям.

Революция 1917 г. внесла определенные коррективы в законодательное регулирование всех вопросов жизнедеятельности общества, в том числе, и в области несостоятельности (банкротства) физических лиц.

После событий 1917 г., «все законодательные акты Российской Империи, противоречащие декретам ЦИК, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Рабочего и Крестьянского правительства, а также программам-минимум Российской социал-демократической рабочей партии и партии социалистов-революционеров, прекратили свое действие на территории нового государства. При этом, возникла необходимость в новых правовых документах, регламентирующих отношения в ходе банкротства (несостоятельности)» [41, с. 177].

Сразу после окончания гражданской войны новым правительством принимается ГК РСФСР 1922 г., в котором закреплены основы экономической политики и развития рыночных отношений. Кодекс и иные законодательные акты содержали положения о субъектах гражданского права, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами), а также условия и последствия признания их таковыми. Вместе с тем, процессуально данный вопрос не был урегулирован до принятия Декрета ВЦИК и СНК РСФСР 1927 г., дополнявшим ГК РСФСР 1922 г. новой главой XXXVII «О несостоятельности частных, физических и юридических лиц. По данному акту, «критерием банкротства, также, как и в части I, § 1 Устава 1800 г., определена невозможность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов» [50, с. 107].

Следует отметить, что данные нормы существовали лишь «на бумаге». Фактически такие дела в суды не поступали и не рассматривались, поскольку граждане не имели права заниматься самостоятельной хозяйственной деятельностью.

Как отмечает Н.В. Нусс, «после того, как с принятием 11 октября 1931 г. постановления о полном запрете частной торговли на смену НЭПу пришла плановая экономика, не предполагавшая реальной конкуренции между товаропроизводителями, законодатель утратил интерес к развитию института несостоятельности, необходимость в котором к 1960-м гг. полностью исчезает сначала из правоприменительной практики, а впоследствии из советского законодательства: Основы гражданского судопроизводства СССР и союзных республик 1961 г. и ГПК РСФСР 1964 г. уже не содержат каких-либо упоминаний о несостоятельности (банкротстве)» [21, с. 35].

Таким образом, к началу 1960 гг. нормы о банкротстве были исключены из законодательства СССР, так как исчезли соответствующие обстоятельства, а законодательство о несостоятельности не может существовать в отсутствие возможности признания наличия таковой.

Возрождение института банкротства произошло после перехода к рыночной экономике, изменения социальных, политических и экономических отношений.

В 1992 г. был принят Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Исходя из названия закона видно, что сфера его применения не распространялась на физических лиц, что можно связывать с особенностями переходного периода в России. Закон имел ряд недостатков, которые создавали проблемы для его применения на практике, и для устранения этих проблемных аспектов в 1998 г. был принят Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». В нем закреплялась возможность банкротства как юридических, так и физических лиц. Данным актом и были более подробно урегулированы процедурные аспекты банкротства, уточнен круг лиц, которые могли быть признаны банкротами [21, с. 36].

6 октября 2002 г. был принят действующий в настоящее время Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Данный закон долгое время распространялся на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Как отмечают исследователи, «несостоятельность

(банкротство) физического лица в России стала возможна только с введением положений о банкротстве физических лиц в декабре 2014 г.» [50, с. 107].

С 1 сентября 2020 г. в Российской Федерации вступили в силу изменения, внесенные в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» законом от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» [56] в части внесения дополнений в параграф 5 основного Закона о банкротстве путем введения нового способа (вида) банкротства граждан, а именно «Внесудебное банкротство граждан», или же как его еще называют – упрощенной процедуры банкротства.

Внесение данного изменения с точки зрения законодателя позволяет расширить круг лиц, имеющих возможность использовать процедуры банкротства в качестве элемента, позволяющего освободиться от долговых обязательств.

Вместе с тем, как отмечают исследователи, введение столь специфического для системы банкротства способа (вида) банкротства содержит множество спорных моментов и проблемных аспектов, в первую очередь в части реализации такового на практике, как в силу отсутствия должного образования в данной сфере у органа, проводящего аккумуляцию документов, так и в части отсутствия детального, поэтапного регулирования действий лица, принявшего решение освободиться от долгов [52, с. 242]. Как считает А.И. Обухова, внесенные изменения на данном этапе правового регулирования могут стать тем элементом, который создаст дополнительные коллизии при применении во взаимодействии с иными отраслями и под институтами права [22, с. 42].

В целом, несмотря на наличие проблемных аспектов в регулировании и применении норм Закона о банкротстве во взаимодействии с иными отраслями права, данный институт с каждым годом ставится наиболее востребованным, что позволяет говорить о необходимости его детального изучения и

дальнейшего совершенствования.

Можно сформулировать общий вывод – несмотря на то, что законодательно институт банкротства граждан был введен совсем недавно, предпосылки для его принятия появились задолго до этого. Так, первое законодательное упоминание регулирования вопроса банкротства физических лиц в России относится к Русской Правде, затем оно было расширено в Судебниках 1497 г. и 1550 г. и в различных Банкротских Уставах. В советский период в законодательстве не было норм о банкротстве физических лиц. В отношении действующего законодательства в данной сфере можно отметить, что введенный изначально с целью защиты интересов банков институт банкротства граждан на сегодняшний день защищает в большей степени интересы самих должников.

1.2 Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц

На сегодняшний день, законодатель отождествляет понятие «несостоятельности» и «банкротства», оно дано в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)»: «банкротство – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [55]. Указанное положение вызывает дискуссии среди теоретиков права, поскольку многие ученые считают, что ранее указанные термины имеют принципиально разное значение.

Так, сторонники теории о невозможности приравнивания понятий «банкротства» и «несостоятельности» выдвинули две позиции относительно их разграничения.

Первая сводится к пониманию банкротства как уголовно-правового элемента, являющегося последствием несостоятельности [14, с. 9].

Вторая теория предлагает в качестве критерия разграничения

использовать признак неплатежеспособности. Таким образом, сторонники данной концепции предлагают несостоятельностью считать неисполнение обязательств (неплатежеспособность), а банкротством – признанную судом невозможность удовлетворить требования кредиторов [54, с. 14].

Сторонники отождествления ранее указанных понятий придерживаются мнения о том, что понятие «банкротства» вытекает из понятия «несостоятельность», поскольку банкротство как таковое становится следствием несостоятельности. Иными словами, банкротство – это частный случай несостоятельности [57, с. 199].

Можно отметить, что неоднозначный подход относительно соотношения понятий «банкротства» и «несостоятельности» является пробелом законодательства, требующим скорейшего устранения, поскольку различное толкование нормы закона порождает противоречия и приводит к неправильному применению законодательства.

На данный момент, не только юридическое лицо имеет право подавать заявление о признании его несостоятельным (банкротом), но и гражданин Российской Федерации, иными словами гражданин РФ при определенных критериях может быть признан Арбитражным судом несостоятельным (банкротом). Также, помимо права на подачу вышеуказанного заявления, у гражданина существует обязанность подачи заявления о признании гражданина несостоятельным (банкротом) в течение тридцати рабочих дней, в случае, если данное физическое лицо не может отвечать по своим обязательствам, когда он узнал или должен был узнать об этом.

Проводя сравнительное исследование процедур банкротства граждан, можно сделать вывод, что процедура банкротства юридического лица существенно отличается от процедуры банкротства физического лица. Н.Е. Рыжков считает, что фактически, банкротство граждан образует новый институт права в Российской Федерации, «правовая природа которой определяется следующим образом:

- общая стратегия вспомогательной направленности как института банкротства физического лица в целом, так и отдельных его процедур (реструктуризация долгов гражданина; реализация имущества гражданина; мировое соглашения);
- наличие цели освобождения добросовестных граждан-должников от непосильных долговых обязательств, которые они объективно не способны погасить;
- стимулирование граждан, попавших в тяжелое финансовое положение в связи с неспособностью выполнить ранее принятых на себя обязательств перед кредиторами;
- социальная значимость механизмов освобождения граждан от обязательств как способа обеспечения конституционных прав на достойную жизнь, охрану достоинства личности;
- нормативно и общественно-нравственными значимыми критериями таких категорий, как добросовестность, злоупотребление правом и мошенничество, для гражданина-должника и юридическими последствиями их выявления;
- особыми правилами ответственности супругов (бывших супругов) по денежным требованиям кредиторов супруга-банкрота;
- потребностью национальной финансовой системы в стабилизации и обеспечении публично-правовой защиты граждан, попавших в финансовую зависимость, от злоупотреблений со стороны их кредиторов» [51, с. 172].

Существуют определенные признаки банкротства гражданина, которые нашли нормативное закрепление в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)»:

- обязательства (долг) гражданина перед кредиторами должны составлять не менее чем пятьсот тысяч рублей;

- вышеуказанные требования не исполняются в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

Д.А. Иванов считает, что несостоятельность (банкротство) гражданина, как правовой институт не имеет права на существование, поскольку юридическое лицо – это юридическая фикция, после процедуры банкротства оно ликвидируется. Гражданин после проведения процедуры банкротства не теряет свою дееспособность, может и дальше продолжать исполнять обязательства [13, с. 259].

Вместе с тем, с данной точкой зрения нельзя согласиться, поскольку такое явление, как несостоятельность (банкротство) граждан имеет все признаки правового института и имеет право на существование.

Правовой механизм процедуры банкротства действует следующим образом. Гражданин подает заявление о признании его несостоятельным банкротом со всеми сопутствующими документами, доказывающие неспособность исполнять денежные обязательства перед кредиторами, в арбитражный суд, который выносит определение о принятии, об отказе или об оставлении заявления без движения. Возбуждается дело о несостоятельности, назначается финансовый управляющий и дата судебного заседания, где суд решает какую именно процедуру в отношении должника применить. Либо реструктуризацию долгов гражданина, либо реализацию его имущества.

Финансовый управляющий, назначенный судом, либо привлекающийся непосредственно должником, обязан выявить все имущество, принадлежащее гражданину, в отношении которого возбуждено дело. Также, гражданин обязан сообщить финансовому управляющему обо всех сделках, совершенных в течении трех лет предшествующих дате вынесения определения Арбитражным судом об обоснованности заявления о признании гражданина банкротом.

Стоит отметить особый статус финансового управляющего в деле о банкротстве. У финансового управляющего существует комплекс прав, при котором должник частично теряет дееспособность, например, в соответствии

с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», финансовый управляющий имеет право подавать от имени должника заявления о признании недействительности сделок. Также имеет доступ ко всем банковским счетам гражданина. Без распорядительного письма финансового управляющего гражданин не имеет право распоряжаться принадлежащими ему денежными средствами.

Частичная утрата дееспособности гражданина – это проблема правового регулирования банкротства физических лиц, поскольку имеет место быть конфликт интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве. При этом, А.Г. Комар полагает, что частичная утрата дееспособности гражданина – это проблема правового регулирования банкротства, поскольку финансовый управляющий может злоупотреблять правами и действовать не в интересах должника [15, с. 111].

Таким образом, сущность банкротства гражданина (физического лица) является отсутствие способности исполнять денежные обязательства. При обнаружении невозможности исполнения обязательств гражданин имеет право объявить себя банкротом, чтобы избавиться от денежных обязательств.

В юридической литературе встречается точка зрения, согласно которой необходимо выделять только критерии банкротства или только признаки банкротства. Так, например, З.Б. Танталашев выделяет признаки несостоятельности (банкротства): «установленный законом признак неплатежеспособности и в некоторых случаях признак недостаточности имущества» [53, с. 576].

М.Ю. Осипов выделяет «критерии признания должника банкротом, к которым относятся наличие задолженности перед кредиторами, которая в совокупности составляет не менее 500 тысяч рублей, а также тот факт, что гражданин не способен удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [40, с. 15]. Первый выделяемый данным автором «критерий» носит явный характер признака банкротства, а второй

является ничем иным, как критерием неплатежеспособности. Можно видеть, что данный исследователь смешивает понятия и признаки банкротства, более того, перечень и того, и другого носит не исчерпывающий характер.

Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» для признания юридического лица банкротом требуется наличие лишь одного критерия – неплатежеспособности, для признания же физического лица банкротом – невозможность удовлетворения требований кредиторов в силу неплатежеспособности или неоплатности (недостаточности имущества).

Таким образом, в отличие от банкротства юридических лиц, неоплатность, как признак банкротства граждан законодательно закреплен в ч. 2 ст. 213.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Важно отметить, что «если будет установлено, что должник предоставил заведомо ложные сведения, предпринял меры по сокрытию имущества или его уничтожению, если он уклоняется от уплаты задолженности и умышленно старается избавиться от долгов перед добросовестными кредиторами, то суд не освободит должника от исполнения обязательства» [53, с. 577].

Так, Арбитражный суд Томской области рассматривал ходатайство о неприменении в отношении лица правила об освобождении от исполнения обязательств. В данном деле не было погашено ни одно требование кредитора, поскольку не было выявлено имущества, принадлежащего гражданину С. Финансовый управляющий указывал на непредставлении должником, запрашиваемой информации, но подтверждения данному доводу не было подкреплено судебными актами, в силу чего довод принят судом не был. Также в действиях банкрота не было выявлено злостного уклонения от погашения требований кредиторов, поскольку лицо на протяжении 4 лет исправно выполняло обязательства по кредитным договорам и договорам займа. Необходимо отметить то, что суд акцентировал внимание именно на отсутствии намеренности лица не исполнять требования кредиторов. По результатам рассмотрения дела, ходатайство было отклонено. Арбитражным судом Томской области вынесено определение о завершении процедуры

реализации имущества с полным освобождением С. от долгов, за исключением обязательных платежей, в отношении которых не применять правила об освобождении от исполнения обязательств [31].

Вместе с тем, встречаются и иные случаи, когда освобождение от обязательств было бы нецелесообразным и незаконным.

Например, согласно определению Арбитражного суда Новосибирской области, в отношении гражданина О. меры по освобождению от обязательств, применены не были. Должник ходатайствовал об освобождении от долгов перед тремя кредиторами-банками, на сумму 630 399 рублей. Суд свой отказ мотивировал тем, что должник изначально знал о том, что оплата таковой суммы будет ему непосильно, он заведомо принял на себя обязательства невозможные к исполнению, что явно свидетельствует о недобросовестности должника [36].

Таким образом, чтобы признать гражданина банкротом в судебном порядке размер неисполненных требований перед кредитором (несколькими кредиторами) должен составлять не менее 500 тысяч рублей. Необходимо так же учитывать, что если имеется совокупность задолженностей сумма которых равна или превышает 500 тысяч рублей перед несколькими кредиторами, заявление о признании гражданина банкротом будет признано обоснованным.

Согласно ст. 223.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрена также процедура внесудебного банкротства, которая позволяет гражданину быть признанным банкротством при наличии задолженности не менее 50 тысяч рублей, но не более 500 тысяч рублей. При этом, существует ряд дополнительных условий, при которых гражданин может быть признан банкротом во внесудебном порядке.

В целом, «критерий неоплатности долгов можно характеризовать наличием задолженности перед кредиторами в пределах сумм, указанных ранее. В зависимости от размера задолженности, гражданин может избрать способ признания себя банкротом» [53, с. 578].

Еще один критерий несостоятельности – невозможность удовлетворения требований в срок. Как сказано в ч. 2 ст. 213.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», срок невыполнения денежных требований должником должен составлять не менее трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

В законодательстве о банкротстве многих западных стран данный критерий отсутствует, и многие юристы в целом считают его лишним, поскольку является нелогичным ждать определенный срок для подачи заявления о признании гражданина банкротом, в силу накопления штрафных санкций за данный промежуток времени (проценты по обязательствам, пени по платежам).

Можно отметить, что данный признак является весьма спорным и нелогичным, в условиях наличия задолженности в размере, установленном в Законе. При этом, законодатель, вводя новый вид банкротства – внесудебное банкротство, исключает срок из условий, которым должно соответствовать лицо для признания его банкротом, в связи с чем возникает обоснованный вопрос о месте такого признака, предъявляемого к должнику, как «невозможность удовлетворения требований в срок». Однако, в условиях нынешней реальности, данный признак существует и является неотъемлемой частью, проверяемой судебным сообществом в рамках рассмотрения заявления об обоснованности введения в отношении должника процедуры банкротства.

В целом, несмотря на существующую неоднородность мнений по вопросу соотношения понятий «критерий» и «признак банкротства», исследователями справедливо отмечается, что «законодатель все же разграничивает их между собой».

Применительно к физическому лицу в законодательстве выделяется два критерия судебного банкротства: неплатежеспособность и неоплатность. В качестве критерия внесудебного банкротства выделяется критерий неоплатности.

В качестве признаков судебного банкротства следует отметить размер требований к гражданину, выраженный в денежной форме, и срок неисполнения обязательств должником. В качестве признака внесудебного банкротства можно отметить размер требований к гражданину, выраженный в денежной форме, который не должен составлять менее пятидесяти тысяч рублей и не более пятисот тысяч рублей» [51, с. 172].

Можно сформулировать общий вывод, что как показало проведенное исследование, неоднозначный подход относительно соотношения понятий «банкротства» и «несостоятельности» является пробелом законодательства, требующим скорейшего устранения, поскольку различное толкование нормы закона порождает противоречия и приводит к неправильному применению законодательства. Критериями несостоятельности (банкротства) гражданина являются критерии неплатежеспособности и неоплатности. Для каждого из критериев характерна своя совокупность признаков банкротства, которая призвана их конкретизировать.

1.3 Особенности института банкротства физических лиц в законодательстве зарубежных стран

Институт банкротства физических лиц существует в законодательстве многих зарубежных стран. Вместе с тем, как отмечают исследователи, «каждое отдельно взятое государство проходит свой путь становления национальной экономической модели, например, эта разница, может заключаться в степени свободы бизнеса в торговом обороте и влиянии на экономические процессы административных органов» [63, с. 1011]. Эти процессы обуславливают тот факт, что в одних государствах правовые нормы о банкротстве в большей степени направлены на защиту должника, в других – на защиту кредитора.

В Германии законодательство о банкротстве физических лиц начало формироваться еще в 1870 году и содержало ряд специфических

особенностей. Завершилась кодификация законодательства в этой сфере с принятием Германского Конкурсного устава 2 декабря 1877 года. В 1935 году был принят закон о Мировых сделках, который закреплял необходимость должника перед началом конкурсного производства обратиться в суд с заявлением о предотвращении банкротства.

Необходимо отметить, что дела о банкротстве частных лиц в Германии с 1994 года разрешаются только в судебном порядке и подведомственны местным судам.

Также, как и в России, в Германии условием для применения процедур банкротства является неплатежеспособность. Неплатежеспособным является гражданин, который не может расплатиться по долгам, и это состояние не носит временный характер. При этом необходимо отметить, что возможность быть освобожденным от долгов, предоставляется только лицам, у которых их накопилось более чем на 1 000 евро. Не применяется данная процедура, при оплате за все нарушения общественного порядка, совершенные по злему умыслу, в связи с пренебрежением законодательными положениями или на основе грубой халатности [65, с. 142].

Для инициирования процедуры банкротства в ФРГ требуется наличие у должника достаточности имущества на покрытие судебных расходов на ведение дела.

В Германии процедура банкротства физического лица, в отличие от России не делится на процедуры, а проходит в три этапа, которые обязательны всегда:

- мировое соглашение на досудебной стадии является обязательным этапом процедуры банкротства, в отличие от нашего законодательства, где мировое соглашение возможно лишь по желанию должника. Это наиболее приемлемый и самый выгодный вариант для должника. Заключается в составлении наиболее выгодного плана погашения задолженности с дальнейшим предоставлением его кредиторам. Для разрешения вопроса мирным

путем требуется согласие *всех* кредиторов. Это также является отличительной чертой немецкого законодательства. В случае нежелания кредиторами принять мировое соглашение в Германии переходят на следующий этап;

- рассмотрение спора в суде. Для возбуждения дела о банкротстве, гражданин вместе с заявлением об освобождении от долгов предоставляет следующие документы: справку о безуспешности проведения досудебного этапа, список имущества, данные о сбережениях, сведения о доходах, список кредиторов и их требования, и новый план освобождения от долгов, составленный сроком на 6 лет, поскольку именно столько в Германии занимает процедура банкротства. После принятия заявления суд направляет новый план кредиторам, которые в течение 30 дней могут вносить в него коррективы. В случае, если большинство кредиторов удовлетворены новым планом, должник может начать исполнение обязательств, поскольку такой исход приравнивается к мировому соглашению. Иск считается отозванным, а должник в течение 6 лет следуя плану, представленному кредиторам исполняет обязательства. Если не исполняет, возможно обязать к исполнению через суд, но суд начинает со следующего этапа;
- упрощенная процедура освобождения от остаточного долга. На данной стадии, назначенный судом управляющий распоряжается имуществом должника, которое реализуется в счет оплаты долга, аналог процедуры реализации имущества по Российскому законодательству. Необходимо отметить, что в законодательстве банкротства ФРГ также как и в национальном праве существует перечень имущества, реализация которого невозможна. Однако этот перечень очень отличается от нашего. В него входят: предметы домашнего обихода, недорогая бытовая техника, предметы личного пользования, семейные документы, обручальные кольца, запас

продуктов на месяц, предметы необходимые для работы и др. Если же долги не погашены за счет имущества, а за прошедшие 6 лет благосостояние лица не улучшилось, он может быть полностью освобожден от долгов, о чем получает судебный акт, для избежания дальнейших претензий от кредиторов. Все судебные издержки возлагаются на должника [64, с. 113].

В целом, хотя можно видеть достаточно много сходства данной модели с российским правом, в германской модели банкротства содержатся положения весьма интересные для заимствования в российское законодательство. Например, норма о досудебном мировом соглашении, позволяющая начать процедуру несостоятельности при угрозе банкротства, это было весьма интересным решением для предупреждения банкротства.

Другим государством, где законодательство о банкротстве физических лиц имеет свою специфику, является Англия.

На современном этапе законом, регулирующими банкротство физических лиц в Англии, является Акт о несостоятельности (Insolvency Act) 1986 года, составленный под руководством Кеннета Корка. Впоследствии ранее названный акт был дополнен Актом о несостоятельности 1994 года.

Для банкротства физических лиц в Соединенном Королевстве характерен термин именно «банкротство».

В Англии заявление о признании гражданина банкротом может как должник, так и кредиторы.

Основанием для признания гражданина таковым является неплатежеспособность, выраженная двух формах: как невозможность удовлетворить денежные требования кредиторов, и в случае если сумма обязательств превышает стоимость имущества [62, с. 579].

Для подачи ходатайство о признании себя банкротом, должнику необходима лишь реальная невозможность удовлетворения требований кредиторов. Для заявления такого иска кредитору необходимо иметь к будущему банкроту требований не менее чем на 750 фунтов, без обеспечения

и неоспариваемые должником.

После принятия такого заявления, судом рассматривается необходимость применения мер по банкротству в отношении конкретного лица, по результатам заседания выносится постановление.

К физическому лицу могут быть применены либо процедура банкротства- конкурсное производство, либо мировое соглашение [20, с. 71].

В случае введения конкурсного производства постановление передается Администратору банкротства (Official Receiver), подведомственному Министерству Юстиции Великобритании. Именно Администратор сопровождает банкротство далее. Таким образом, можно отметить, что администратор – это аналог существующего в России финансового управляющего. В его обязанности в соответствии с Актами о несостоятельности входит необходимость расследования поведения и финансовых дел должника, управлять имуществом должника, отчитываться суду и кредиторам о результатах своей деятельности. На все это Администратору дается 12 месяцев, которые в исключительных случаях могут быть продлены.

К ограничениям, появляющимся после вынесения постановления суда относится запрет – все счета банкрота замораживаются. Еще одним ограничением является то, что в кредитный файл гражданина вносится запись о банкротстве, и он не может получать таковые на протяжении 6 лет. Также, действует запрет на получение кредита свыше 500 фунтов без согласия на то кредитора.

Помимо этих ограничений, предусмотрены и профессиональные, которые тоже сходны с последствиями признания гражданина банкротом в Российской Федерации к ним относятся: запрет на ведение бизнеса, не имеет права управлять компанией, но здесь есть оговорка, что в случае разрешения суда выполнение таких функций возможно. Однако есть и императивная норма, заключающаяся в невозможности после признания гражданина банкротом быть полицейским, военнослужащим, директором школы, судьей и

членом собрания местного совета.

По завершении процедуры банкротства можно заключить мировое соглашение с кредиторами, дабы избежать ограничений последующих после признания гражданина банкротом. Оно ничем не отличается от мирового соглашения, предусмотренного законодательством Российской Федерации.

В целом, можно говорить о сходстве российского законодательства, как с немецким, так и с английским правом, однако со своими специфическими особенностями, которые нельзя умалять, поскольку для реалий нашего государства они являются необходимыми. Если говорить о возможности заимствования ряда норм в российское законодательство, то необходимо акцентировать внимание на нормах, позволяющих предотвратить признание гражданина банкротом, о возможности досудебных процедур по урегулированию вопросов возврата долгов.

Во Франции нормы о несостоятельности консолидированы в книге 6 Французского Торгового кодекса 1999 г. «О трудном положении предприятий», состоящей из 2 разделов. В первом разделе содержатся положения о предупреждении несостоятельности должника, а также способах мирного разрешения, возникающих между должником и кредиторами спорах. Как отмечают исследователи, «французское законодательство в сфере несостоятельности можно назвать продолжниковым, поскольку оно направлено, прежде всего, на реабилитацию несостоятельного лица. Согласно нормам французского права, несостоятельным может быть признано как физическое, так и любое юридическое лицо. В перечне лиц, которые могут быть признаны несостоятельными, физические лица занимают первое место. Дела о несостоятельности рассматриваются в большинстве случаев специальными коммерческими судами» [4, с. 196].

В Соединенных Штатах Америки, «несостоятельными могут быть признаны физические лица, корпорации (коммерческие юридические лица), а также товарищества (партнерства). Для осуществления данной процедуры необходимо, чтобы заявитель владел собственностью или вел бизнес на

территории данной страны» [19, с. 72].

Можно сформулировать общий вывод, что если говорить о возможности заимствования ряда норм Германии и Англии в российское законодательство, то необходимо акцентировать внимание на нормах, позволяющих предотвратить признание гражданина банкротом, о возможности досудебных процедур по урегулированию вопросов возврата долгов. Также, практическую значимость имеет проанализированный опыт при банкротстве граждан в США, где доля ответственности за неплатежеспособность должника ложится и на кредитную организацию. Проведенное исследование позволяет внести предложения по совершенствованию института банкротства граждан, в том числе основанные на зарубежном опыте правовой системы США, а именно: введение дополнительной ответственности граждан в случае получения беззалогового кредита; осуществление оценки на предмет добросовестности в процессе банкротства не только должника, но и кредитора; предусмотрение обязательного досудебного урегулирования задолженности совместными усилиями должника и кредитора; введение мер для исключения проблемы независимости и материальной заинтересованности финансового управляющего; регулирование деятельности организаций, предоставляющих возмездную услугу по сбору, составлению и подаче документов в суд, предоставляющих минимум гарантий качества.

Глава 2 Процедуры банкротства, применяемые в отношении физического лица

2.1 Реструктуризация долгов гражданина

Реструктуризация является важнейшей процедурой несостоятельности (банкротства), применяемой в отношении физического лица.

Так, «если в деле о несостоятельности (банкротстве) в наличии процедура реструктуризации, то она, как правило, предшествует реализации имущества должника. Законодатель не предусматривает возможности перехода из процедуры реализации имущества в процедуру реструктуризации долгов, однако практике такие ситуации известны. Арбитражный суд в любом случае рассматривает вопрос о возможности введения реструктуризации долгов гражданина, просто так отказаться от применения данной процедуры в отношении должника суд не может» [2, с. 63].

В данной связи исследователями справедливо отмечается, что «последовательность введения арбитражным судом процедур в деле о банкротстве гражданина зависит от фактических обстоятельств дела и усмотрения судьи, однако первоочередной в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина является процедура реструктуризации долгов. Суть процедуры реструктуризации заключается в том, что должнику предоставляется срок до трех лет, в течение которого он на льготных условиях рассчитывается со своими кредиторами и пытается восстановить свою платежеспособность, чтобы вернуться к прежнему существованию» [20, с. 100].

Процедура реализации имущества вводится в отношении не любого должника, а лишь того, который не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов. При этом, согласно ч. 8 ст. 213.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражный суд вправе на основании ходатайства гражданина вынести решение о признании

его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина. Следовательно, для введения процедуры реализации имущества необходимо согласие самого должника. Как отмечают исследователи, «очевидно, что вполне может сложиться такая ситуация, при которой даже при бесспорной невозможности восстановления платежеспособности гражданина, в том числе по причине наличия у него весьма незначительных источников дохода, тем не менее, такого гражданина нельзя признать банкротом без его согласия. В связи с этим, законодательно установленное требование по получению от должника согласия на введение в отношении него процедуры реализации имущества неминуемо может привести к затягиванию процесса банкротства. Проведение процедуры реструктуризации долгов в отношении гражданина не может носить императивный характер, а должно быть представлено должнику как право. Однако для того, чтобы избежать возможности злоупотребления должником своим правом на выбор вводимой в отношении него процедуры банкротства, а также в целях недопущения нарушения прав кредиторов, следует разработать механизм определения процедуры банкротства, вводимой в отношении должника» [2, с. 64].

В основу выбора процедуры следует положить объективные критерии, характеризующие имущественное положение должника, возможность его изменить или улучшить. В связи с этим, можно согласиться с Д.В. Гавриловым в том, что «представляется логичным в данном случае отказаться от презумпции процедуры реструктуризации и осуществлять судом так называемый *means test* (по аналогии с механизмом в США), который позволяет определить, относится ли должник к гражданам с уровнем дохода не выше среднего или имеют ли место иные критерии. Только в случае объективного исследования судом всех обстоятельств можно сделать вывод о том, введение какой процедуры банкротства в отношении должника будет наиболее эффективно» [7, с. 201].

Как справедливо отмечается исследователями, «законодатель закрепляет закрытый перечень требований к гражданину, в отношении

которого может быть представлен план реструктуризации:

- должник должен иметь на дату представления плана реструктуризации источник дохода. Законодатель не конкретизирует, каким именно источником дохода должен обладать должник и не уточняет, что источник дохода должен быть постоянным. Более того, возникает вопрос, можно ли считать источником дохода денежные средства, получаемые супругом должника. Законодатель не дает ответа на этот вопрос;
- должник не должен иметь неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики и до даты принятия заявления о признании его банкротом истек срок, в течение которого он считается подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, умышленное уничтожение или повреждение имущества либо за фиктивное или преднамеренное банкротство;
- гражданин не должен быть признан банкротом в течение пяти лет, предшествующих представлению плана реструктуризации его долгов;
- план реструктуризации долгов гражданина в отношении его задолженности не утверждался в течение восьми лет, предшествующих представлению этого плана» [18, с. 254].

Важным моментом является срок введения реструктуризации долгов. Такой срок не должен превышать трех лет, следовательно, должник с учетом его дохода должен быть в состоянии исполнить план реструктуризации в течение данного срока, в ином же случае он является заведомо экономически неисполнимым и, как указал Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», «арбитражный суд в таком случае не должен утверждать план реструктуризации» [46]. В связи с этим, в юридической литературе

высказываются мнения о необходимости продления сроков реструктуризации долгов. Так, например, указывается, что «невозможность реализации плана реструктуризации за три года позволяет банкам переходить к реализации имущества, что является для них выгодным, так как позволяет в короткий срок избавиться от проблемных кредитов, а как следствие, от обязанности резервировать под них денежные средства. С учетом того, что обязательства многих должников вытекают из долгосрочных ипотечных кредитов, законодательно предусмотренные сжатые сроки реализации плана определенно не позволят гражданину его исполнить» [5, с. 116].

В юридической литературе предлагается рассматривать процедуру реструктуризации долгов в два этапа: «до момента утверждения арбитражным судом плана реструктуризации и после утверждения. В ходе процедуры реструктуризации на первом этапе происходит составление должником, либо одним из кредиторов, либо уполномоченным органом проекта плана реструктуризации долгов гражданина с дальнейшим его направлением иным лицам, участвующим в деле, в том числе и финансовому управляющему. Для начала необходимо определить, что представляет из себя план реструктуризации и какие сведения он включает» [6, с. 581].

Н.Д. Коновалова рассматривает план реструктуризации «как юридический факт и как документ» [16, с. 255]. С позицией данного автора можно согласиться лишь в части признания плана реструктуризации документом. Очевидно, что «если рассматривать план реструктуризации как юридический факт, то он относится к таким юридическим фактам, как сделки, то есть действиям граждан и юридических лиц, направленным на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [51, с. 171].

Как считает Н.Д. Коновалова, «если утверждение плана происходит вопреки воле кредиторов или должника, то такой план будет односторонней сделкой» [16, с. 257]. Однако, с данным мнением нельзя согласиться, так как план реструктуризации по общему правилу не может быть утвержден в

отсутствие согласия должника. Также, план не может быть заключен, если он не одобрен кредиторами, то есть отражает волю лишь одного должника.

Таким образом, «план реструктуризации следует рассматривать исключительно как письменный документ, подписанный должником, кредитором и уполномоченным органом, в соответствии с условиями которого должник обязуется погашать задолженность перед кредиторами в период введения процедуры реструктуризации долгов» [51, с. 172].

По результатам рассмотрения изменений, которые вносятся в план реструктуризации долгов гражданина, собрание кредиторов принимает решение об одобрении вносимых изменений или отказе в одобрении.

Поправки, вносимые в план реструктуризации долгов, должны быть одобрены собранием кредиторов большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов, требования которых включены в реестр требований. Помимо собрания кредиторов, изменения должны быть одобрены и арбитражным судом.

По результатам рассмотрения изменений, которые вносятся в план реструктуризации долгов гражданина, арбитражный суд выносит одно из определений: об утверждении изменений, если собрание кредиторов одобрило новый план; отложении рассмотрения данного вопроса, либо об отказе в утверждении.

Так, согласно Определению Арбитражного Суда Краснодарского края, должнику было отказано в утверждении плана реструктуризации в отличной редакции от той, которая была представлена кредиторам и не была утверждена кредиторами, поскольку исследованные в ходе рассмотрения дел доказательства, свидетельствовали о невозможности должником такие требования в дальнейшем удовлетворить.

В ходе проведения судебного заседания один из конкурсных кредиторов категорически высказался относительно утверждения доработанного плана реструктуризации долгов в отношении должника. При таких обстоятельствах, учитывая возражения кредитора против утверждения предложенного плана,

должник, должен был рассчитать срок его исполнения не более 24 месяцев, однако, доработанный план подразумевает погашение требований в течение 36 месяцев, что противоречит законодательству.

На основании вышеизложенного, по ходатайству финансового управляющего в отношении гражданина О. была введена процедура реализации имущества, в принятии проекта плана реструктуризации было отказано.

Обжалуя данное определение в Пятнадцатом Арбитражном апелляционном суде, должник ссылался на незаконность вынесенного акта, просил его отмены и введение в отношении него процедуры реструктуризации. Изучив материалы дела, судом Определением Арбитражного Суда Краснодарского края оставлено без изменения.

Кассационная инстанция поддержала доводы нижестоящих судов, оставила без изменения постановление апелляционной инстанции, а кассационную жалобу – без удовлетворения [34].

Как отмечают исследователи, «весьма странным кажется решение законодателя возложить обязанность по подготовке плана реструктуризации на лиц, которые не обладают для этого всеми возможностями – речь идет о кредиторах. Во-первых, очевидно, что должник располагает большими сведениями о своем имущественном состоянии и о возможном его улучшении или ухудшении, а, во-вторых, помимо тех документов, которые приложены должником к заявлению о признании его банкротом, которые аналогичны тем, что прикладываются к плану реструктуризации, к плану прилагается, например, кредитный отчет, полученный из бюро кредитных историй, или документ, подтверждающий отсутствие у гражданина кредитной истории и полученный из бюро кредитных историй. Вероятно, что получить такой документ может либо сам должник, либо финансовый управляющий. Таким образом, в настоящее время кредиторы не располагают реальными возможностями по подготовке плана реструктуризации. В данной связи, было бы логичным возложение этой обязанности на лицо, которое располагает для

этого всеми возможностями – финансового управляющего» [40, с. 16].

Полученные финансовым управляющим проекты представляются на рассмотрение собрания кредиторов с учетом доработок самого финансового управляющего.

В настоящее время вознаграждение, выплачиваемое финансовому управляющему в деле о банкротстве физического лица, включает размер фиксированной суммы вознаграждения как единовременной выплаты – 25 тысяч рублей, а также сумму процентов – 7 % размера удовлетворенных требований кредиторов (в случае исполнения гражданином утвержденного арбитражным судом плана реструктуризации его долгов) либо 7 % размера выручки от реализации имущества должника (соответственно, в случае введения процедуры реализации имущества гражданина). До 2016 г. в прежних редакциях Закона о банкротства сумма вознаграждения была ещё меньше и составляла 10 тысяч рублей, однако актуальная сумма по-прежнему в несколько раз меньше, чем, например, ежемесячное вознаграждение за процедуру банкротства юридического лица. Такая длительная негативная практика может привести к тому, что арбитражных управляющих будет необходимо обязывать участвовать в делах о банкротстве физических лиц (по аналогии с назначением бесплатного адвоката).

Это, в свою очередь, может привести к возникновению противоречивой ситуации: под давлением административных санкций саморегулируемые организации вынуждены будут предоставить кандидатуру финансового управляющего, который через некоторое время беспрепятственно воспользуется предусмотренным абз. 8 п. 1 ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» правом на освобождение от исполнения возложенных на него обязанностей в рамках дела о банкротстве гражданина, в результате чего проблема не получит должного разрешения на практике.

Как показывает практика, вопрос денежных стимулов и интересов в арбитражном управлении оказался немаловажным. Встречается большое количество дел о банкротстве физических лиц, которые были прекращены из-

за отсутствия кандидатуры финансового управляющего. Так, например, в деле в отношении гражданина-должника 20 февраля 2019 г. была введена процедура банкротства – реализация имущества гражданина сроком на шесть месяцев, был утвержден финансовый управляющий с единовременным вознаграждением в 25 000 руб. Однако спустя год, 18 февраля 2020 г. финансовый управляющий был отстранён от исполнения своих обязанностей и суду был представлен ответ о невозможности предоставления новой кандидатуры управляющего для утверждения его в деле о банкротстве. В итоге, Арбитражный суд Московской области, который рассматривал это дело, вынес определение о прекращении производства по делу о банкротстве должника [26]. При этом, в данной и аналогичных ситуациях нет ничего удивительного, поскольку в самом Законе (абз. 8 п. 1 ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») закреплено право арбитражного управляющего прекратить участие в деле о банкротстве посредством подачи в арбитражный суд заявления об освобождении его от исполнения обязанностей в деле.

Позицию в отношении сложившейся ситуации и варианты её решения обосновал Верховный Суд РФ в своем Определении по результатам рассмотрения кассационной жалобы гражданина Котряхова Ю.М. на определения и постановления нижестоящих арбитражных судов [33].

Фабула дела заключается в следующем. В 2017 г. должник Котряхов Ю.М. подал заявление о признании себя банкротом, однако рассмотрение его обоснованности неоднократно (шесть раз) откладывалось арбитражным судом первой инстанции по причине того, что ни одна из пяти саморегулируемых организаций, предложенных должником, не предоставила кандидатуру финансового управляющего. Соответственно, по истечении установленного п. 9 ст. 45 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» трехмесячного срока производство по делу о банкротстве было прекращено. Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение без изменений, дополнительно указав на то, что сами по себе отказы

саморегулируемых организаций представить кандидатуру финансового управляющего имуществом гражданина не должны препятствовать реализации права на проведение процедур потребительского банкротства. При этом, как было отмечено судами апелляционной инстанции и округа, в данном случае судом первой инстанции были созданы все условия для реализации этого права и оснований для очередного отложения судебного разбирательства с целью повторного отыскания кандидатуры финансового управляющего не было.

Между тем, как отмечает Верховный Суд РФ, судами не учтено следующее: «Применительно к настоящему делу право на судебную защиту, гарантированное ст. 46 Конституции РФ, включает в себя не только возможность гражданина обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве, но и предполагает обеспечение со стороны государства реальных условий для использования им всего механизма потребительского банкротства». В данном случае реализация указанного права была поставлена в зависимость от поведения иных субъектов, на которых должник не мог и не должен был влиять.

Такой подход Верховный Суд РФ признал ошибочным и обязал арбитражные суды в подобных ситуациях занимать активную позицию, в частности, с согласия гражданина и при сохранении у него интереса к дальнейшему ведению дела, одновременно направлять запросы во все оставшиеся саморегулируемые организации, которых на данный момент насчитывается порядка пятидесяти. Примечательна позиция в отношении трехмесячного срока, установленного в п. 5 ст. 213.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для решения вопроса о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов, характер которого Верховный Суд РФ признает организационным. Такое решение полностью не решит проблему, поскольку не исключаются ситуации, когда кандидатура финансового управляющего так и не будет найдена.

Решением данной проблемы может стать проведение целостной государственной политики, в частности, создание отделов «профессиональных» управляющих, возможно, при арбитражных судах, которые будут финансироваться государством и осуществлять функции финансовых управляющих в делах о банкротстве граждан. Необходимо также ограничить указанное выше право беспрепятственного выхода финансового управляющего из дела о банкротстве гражданина и внести в п. 1 ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» определенный перечень обстоятельств, при наличии которых финансовый управляющий сможет воспользоваться данным правом. Такими обстоятельствами могут быть, например, личная заинтересованность (прямая или косвенная) финансового управляющего, которая влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное осуществление им полномочий; факт того, что финансовый управляющий является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей; тяжелая болезнь финансового управляющего и другие.

Как отмечают исследователи, «на втором этапе реструктуризации должник исполняет свои обязательства перед кредиторами в соответствии с утвержденным судом планом реструктуризации в течение срока действия этого плана, но не более трех лет. В случае завершения реструктуризации долгов гражданина гражданин не признается банкротом и, соответственно, от долгов не освобождается. Если кредитор заявит свои требования уже после завершения реструктуризации, то он обладает правом взыскать долг с гражданина в исковом судопроизводстве» [51, с. 172].

Можно сформулировать общий вывод, что процедура реструктуризации долгов гражданина является первоочередной процедурой в деле о банкротстве физического лица. Вместе с тем, проведенное исследование показывает низкую эффективность данной процедуры: в большинстве дел гражданам не удается завершить расчеты с кредиторами. На практике данная процедура скорее имеет характер промежуточного этапа между принятием заявления и

признанием гражданина банкротом.

2.2 Реализация имущества гражданина

Для физических лиц законодатель предусмотрел процедуру реализации имущества должника. Данная процедура имеет немало общего с процедурой конкурсного производства, которая применяется в отношении юридических лиц, однако более детальное сравнение позволяет выделить между ними принципиальные отличия.

Так, несмотря на общность целей, которые ставит законодатель перед обеими процедурами, они различны по своей сущности. Под процедурой реализации имущества законодатель понимает реабилитационную процедуру, применяемую в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Законодательное определение конкурсного производства сформулировано аналогичным образом, однако законодатель не называет данную процедуру реабилитационной.

Вопрос о характере обеих процедур является дискуссионным. И.А. Андреев относит процедуру конкурсного производства «к ликвидационным процедурам, направленным на ликвидацию должника» [1, с. 77]. С такой позицией не согласна Ю.А. Гартина, которая выделяет «процедуры удовлетворения требований кредиторов, направленные прежде всего не на ликвидацию или реабилитацию должника, относя к ним процедуры реализации имущества должника–гражданина и конкурсное производство» [8, с. 148]. С данным автором можно согласиться лишь в той части, что действительно, реабилитация и ликвидация не являются единственной целью, поскольку не стоит забыть о кредиторах и соблюдении их интересов. Однако выделенная характеристика процедур не отражает их сущности. Как отмечают исследователи, «несмотря на то, что на стадии реализации имущества не ставится вопрос о восстановлении платежеспособности гражданина,

поскольку невозможность такого восстановления уже установлена судом, процедура не перестает носить реабилитационного характера» [52, с. 242]. Можно согласиться с теми авторами, которые под реабилитацией в данном случае понимают «социальную реабилитацию, то есть освобождение гражданина от долгов. Что касается характера конкурсного производства, то, очевидно, что данная процедура не относится к числу реабилитационных хотя бы потому, что в большинстве случаев по завершении конкурсного производства юридическое лицо признается банкротом и подлежит ликвидации. Однако говорить о ее строго ликвидационной направленности тоже вряд ли корректно, поскольку ликвидация должника не является необходимым последствием конкурсного производства. В случае погашения требований кредиторов в процессе конкурсного производства арбитражный суд выносит определение о прекращении производства по делу о банкротстве» [66, с. 179].

Также можно отметить, что различны правовые последствия указанных процедур. Так, определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства является основанием для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника, следовательно, предполагает прекращение существования данного юридического лица как субъекта права. При этом, «что же касается должника–гражданина, то законодатель предусмотрел для него ряд ограничений, однако ни одно из них не связано с изменением его статуса. Промежуточное положение занимает гражданин, являющийся индивидуальным предпринимателем. С одной стороны, прекращается его регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, с другой стороны, такой гражданин не лишается в будущем получения статуса индивидуального предпринимателя» [51, с. 172].

Таким образом, «несмотря на кажущуюся схожесть с конкурсным производством, процедура реализации имущества гражданина–должника обладает своей спецификой. Главной целью, которую преследует данная процедура банкротства, является цель соразмерного удовлетворения

требований кредиторов» [51, с. 173].

Как отмечают исследователи, «реализация имущества – завершающая процедура банкротства гражданина–должника, которая вводится в тех случаях, когда восстановление платежеспособности гражданина оказывается невозможным. Несмотря на название, в рамках процедуры реализации имущества осуществляется не только реализация имущества должника–гражданина, но и другие действия: формирование конкурсной массы, удовлетворение требований кредиторов и ряд других» [57, с. 199].

В юридической литературе существует множество мнений по вопросу выделения стадий внутри процедуры реализации имущества. Однако думается, что наиболее удачна точка зрения Д.А. Бауэр, который выделяет «пять стадий в рамках процедуры реализации имущества. Первая стадия является подготовительной и включает в себя следующие действия: установление размера требований конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, а также на должника возлагается обязанность по передаче всех имеющихся у него банковских карт, а на кредитную организацию возлагается обязанность по уведомлению финансового управляющего об известном ей имеющемся у гражданина имуществе. На втором этапе происходит оценка и опись имущества, которую осуществляет финансовый управляющий. На третьем этапе финансовый управляющий представляет суду положение о процедуре реализации имущества. Четвертый этап предполагает осуществление действий, направленных на реализацию имущества. Пятый этап, которым завершается процедура реализации имущества, представляет собой освобождение гражданина от обязательств перед кредиторами или отказ арбитражного суда в таком освобождении» [3, с. 12].

На возможность реализовать в рамках процедуры банкротства должника жилое помещение, являющееся единственным пригодным для постоянного проживания гражданина и членов его семьи помещением, размеры которого могут значительно превышать средние показатели, а стоимость может быть достаточной для удовлетворения имущественных притязаний взыскателя без

ущерба для существа конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи, указал Конституционный суд РФ в Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П [42].

Данная правовая позиция получила свое развитие в Постановлении Конституционного суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П, в соответствии с которым, «нормы закона не могут быть нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения (их части), если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника, поскольку отказ в применении этого иммунитета не оставит гражданина-должника без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают.

Также, должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение. В свою очередь, ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве)» [45].

Вместе с тем, в настоящее время механизм обращения взыскания на единственное жилье должника, не отвечающего критериям разумности, законодателем не разработан, и вопросы достаточности и избыточности жилья решаются судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки в совокупности представленных сторонами доказательств.

Анализ судебной практики показывает, что при решении вопроса об

отступлении от имущественного (исполнительского) иммунитета на единственное жилье должника, суд учитывает такие обстоятельства, как добросовестность должника [38], реальные действия кредиторов по наделению должника иным жилым помещением [35], целесообразность реализации единственного жилья физического лица [37].

Исходя из положений ст. 24, 256 Гражданского кодекса РФ, ст. 34 Семейного Кодекса РФ, п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 7 и 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.18 N 48, в конкурсную массу должника могут быть включены доля должника в общем имуществе супругов либо часть денежных средств от реализации общего имущества супругов в размере, соответствующем указанной доле, но не само общее имущество. В то же время в условиях, когда доля в праве общей собственности на общее имущество не была выделена в установленном порядке, общее имущество подлежит реализации в процедуре банкротства должника в целях включения части полученных от его реализации денежных средств в конкурсную массу. Данные положения, по нашему мнению, противоречат реабилитационному характеру процедуры банкротства и требуют доработки механизма реализации имущества в части реализации общего имущества супругов. Целью таких нововведений должно быть справедливое разделение общего имущества супругов (бывших супругов), которое будет учитывать, как интересы кредиторов, так и супруга-недолжника.

Можно сформулировать общий вывод, что реализация имущества гражданина как процедура банкротства считается реабилитационной, однако среди ее целей следует выделять и соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Проведенный анализ проблем реализации имущества единственного жилья должника, пригодного для постоянного проживания позволяет сформулировать вывод, что для обеспечения баланса интересов должника, членов его семьи и кредиторов в законодательстве должны быть четко прописаны условия отступлении от имущественного

(исполнительского) иммунитета на единственное жилье должника, а также правила предоставления замещающего жилья.

2.3 Мировое соглашение

Как для юридических лиц, так и для граждан законодатель предусмотрел возможность заключить мировое соглашение и таким образом окончить производство по делу о несостоятельности (банкротстве).

Следует отметить, что мировое соглашение в рамках дела о банкротстве мало в чем схоже с мировым соглашением, которое стороны могут заключить в гражданском и арбитражном процессе. Законодатель понимает под мировым соглашением процедуру, применяемую в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами. При этом, «если формулируя определение реструктуризации долгов или реализации имущества, законодатель указывает на их реабилитационный характер, то формулируя определение мирового соглашения, законодатель не указывает на его характер. В юридической литературе данная процедура характеризуется как примирительная» [10, с. 131]. Однако, в Определении от 17 мая 2016 г. № 305-ЭС16-1045 Верховный Суд РФ указал, что «целью мирового соглашения является возобновление платежеспособности организации, включая удовлетворение требований кредиторов» [32].

По мнению Д.А. Бауэра, «целью мирового соглашения является погашение возникшего между должником и кредиторами вследствие неисполнения должником обязательств конфликта» [3, с. 13]. Вместе с тем, между должником и кредиторами не всегда существует конфликт. Как указывал Г.Ф. Шершеневич, сравнивая мировое соглашение в гражданско-правовых отношениях и в делах о банкротстве, «мировое соглашение в делах о банкротстве заключается не для того, чтобы устранить некий спор путем взаимных уступок, а чтобы кредиторы смогли удовлетворить свои требования

хотя бы в части, учитывая, что нет никакого спора между ними и должником, так как все требования ясны и признаны, кроме того, здесь не стороны идут на уступки, а лишь кредитор» [61, с. 440]. Рассматривая позицию Г.Ф. Шершеневича, следует отметить верное отграничение мирового соглашения в делах о банкротстве от мирового соглашения в гражданском и арбитражном процессе. В данной связи, верным является подход, согласно которому цели рассматриваются применительно к должнику и кредиторам.

В данной связи, как отмечают исследователи, «очевидно, что целью, которую преследуют кредиторы является цель удовлетворения их требований. Кредиторы заинтересованы в том, чтобы получить больше, чем они смогут получить в случае введения процедуры реализации имущества должника. Что касается самого должника, то думается, что добросовестный должник заинтересован в погашении задолженности перед кредиторами» [23, с. 143].

В вопросах понимания сущности мирового соглашения, существуют несколько подходов.

Согласно первой позиции, «мировое соглашение рассматривается как процедура банкротства» [59, с. 147]. Данной точки зрения придерживается в первую очередь законодатель, который не дает понятие процедуры банкротства, в данном случае можно использовать понятие, сформулированное Е.В. Пивоваровой, в котором под процедурой банкротства понимается «вводимый арбитражным судом в ходе разбирательства дела о банкротстве комплекс предусмотренных законодательством о банкротстве последовательных действий и правовых мер, устанавливающих особый правовой статус должника, его кредиторов и иных лиц для достижения определенной законом цели» [41, с. 174].

Е.В. Пивоварова считает, что «мировое соглашение нельзя отнести к процедурам банкротства, поскольку невозможно определить его временные границы и содержание, а также осуществить необходимый контроль за действиями должника при исполнении мирового соглашения, что влечет в конечном итоге нарушение прав конкурсных кредиторов и уполномоченных

органов» [41, с. 175].

Вместе с тем, «рассматривать мировое соглашение как процедуру банкротства можно с трудом, поскольку, во-первых, фактически действия по расчету должника с кредиторами происходят уже за рамками дела о банкротстве в силу его прекращения, а, во-вторых, суд не осуществляет текущий контроль за исполнением мирового соглашения, поскольку опять же производство по делу о банкротстве прекращено» [23, с. 142].

Согласно второй позиции, «мировое соглашение представляет собой сделку» [57, с. 199]. Законодатель указывает, что основанием для отказа арбитражным судом в утверждении мирового соглашения могут быть основания ничтожности сделок, предусмотренные гражданским законодательством. Следовательно, мировое соглашение должно соответствовать требованиям, которые предъявляются ГК РФ к сделкам.

Л.В. Долгушина считает, что «мировое соглашение в деле о банкротстве представляет собой договор, только в том случае, если в нем участвуют должник и кредиторы» [11, с. 159]. Следует согласиться с данным мнением, поскольку участие публичных органов в мировом соглашении не позволяет признать его сделкой.

Оригинальна позиция Е.О. Елишиной, которая признает мировое соглашение гражданско-правовым договором, однако указывает на то, что «при утверждении судом мирового соглашения производство по делу должно продолжаться, а не прекращаться, в силу необходимости контроля за его исполнением» [12, с. 79]. Как было отмечено выше, возможность контроля за исполнением характеризует мировое соглашение как процедуру банкротства, а не как сделку.

Вместе с тем, «вряд ли мировое соглашение можно рассматривать как сделку. Во-первых, участие публичных органов в мировом соглашении не позволяет признать его сделкой. Во-вторых, мировое соглашение нельзя признать сделкой по тем же основаниям, что и план реструктуризации, а именно в силу того, что оно является обязательным даже для того кредитора,

который выступал против его заключения, следовательно, не только не отражает его волю, но и заключается против воли данного кредитора» [40, с. 18].

Согласно третьей позиции, «мировое соглашение представляет собой судебное решение» [20, с. 99]. Необходимо отметить, что у данной позиции крайне мало приверженцев. Сторонники данной точки зрения в подтверждение своей позиции указывают на то, что «мировое соглашение в деле о банкротстве должно быть утверждено арбитражным судом. Следовательно, мировое соглашение как судебный акт имеет принудительный характер, то есть обеспечивается со стороны государства» [20, с. 101]. Несмотря на то, что данные аргументы нельзя опровергнуть, данная позиция не отражает сущности мирового соглашения – «вступление мирового соглашения в законную силу обусловлено его утверждением судом, но арбитражный суд своим определением лишь констатирует факт соответствия мирового соглашения требованиям закона и факт окончания производства о банкротстве» [23, с. 143].

Согласно еще одной позиции, в частности, по мнению А.И. Обуховой, «мировое соглашение рассматривается как сложное правовое явление» [22, с. 41]. Вместе с тем, сторонники данного подхода в своих рассуждениях не раскрывают в полной мере особенности мирового соглашения в таком понимании.

Все рассмотренные ранее точки зрения в полной мере не отражают сущность мирового соглашения, поскольку, как справедливо отмечают исследователи, «его нельзя отнести ни к сделке, ни к судебному решению, ни к публичному договору, ни к способу прекращения обязательств, ни даже к процедуре банкротства. Мировое соглашение необходимо рассматривать на стыке материального и процессуального права, с учетом материально–правовых и процессуально-правовых составляющих его природы. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что мировое соглашение в деле о банкротстве гражданина особое правовое явление, дать однозначную

характеристику которому не представляется возможным» [23, с. 144].

Мировое соглашение имеет много схожего с планом реструктуризации. Вместе с тем, исследователи выделяют «следующие отличия мирового соглашения от плана реструктуризации:

- процедура реструктуризации долгов гражданина вводится на основании определения арбитражного суда, затем сам план реструктуризации подлежит утверждению арбитражным судом, что касается мирового соглашения, то оно лишь утверждается арбитражным судом;
- арбитражный суд осуществляет контроль за исполнением должником плана реструктуризации, рассматривает результаты его исполнения. За исполнением мирового соглашения арбитражный суд не осуществляет контроль;
- срок, на который план реструктуризации может быть утвержден, ограничен тремя годами, в то время как срок, в течение которого должник обязан исполнить свои обязательства по мировому соглашению, не ограничен. В связи с этим, мировое соглашение может быть более привлекательно для должника, поскольку дает ему больше времени для возможности рассчитаться с кредиторами. Однако, как отметил Верховный Суд РФ, условия о длительной отсрочке (рассрочке) погашения задолженности в соответствии с условиями мирового соглашения могут противоречить его смыслу и целям как реабилитационной процедуры банкротства, в связи с чем не могут считаться нормальным способом расчетов с кредиторами [26];
- мировое соглашение может быть введено на любой стадии процесса банкротства, но не ранее проведения первого собрания кредиторов, в то время как реструктуризация долгов вводится при рассмотрении заявления о признании банкротом на предмет его обоснованности. В

случае введения иной процедуры банкротства, реструктуризация не может быть введена снова;

- мировое соглашение допускает полный или частичный отказ кредитора от предъявленных к должнику требований. Вопрос о том, каким образом такой отказ может быть заявлен при утверждении плана реструктуризации, является на сегодняшний день неразрешенным» [57, с. 199].

В целом, можно сформулировать общий вывод, что законодателем предусмотрены три процедуры, применяемые в деле о банкротстве физических лиц, среди которых наибольшей применимостью пользуется процедура реализации имущества должника. Основной причиной этого является низкий уровень доходов граждан, объективная невозможность последовательно и в полном объеме исполнять план реструктуризации накопившейся задолженности. Помимо этого, существует ряд негативных факторов и обстоятельств, среди которых можно выделить право финансового управляющего на беспрепятственный выход из дела о банкротстве гражданина, возможность введения процедуры реструктуризации задолженности гражданина помимо его воли и отсутствие разработанных механизмов понуждения должника к активным действиям, направленным на восстановление своей платежеспособности, соразмерное удовлетворение требований кредиторов и другие.

Глава 3 Проблемные аспекты института банкротства физических лиц и пути их решения

3.1 Проблемы судебно-арбитражной практики по признанию банкротом физических лиц

С целью выявления перспектив совершенствования законодательства в сфере механизма банкротства физических лиц, в первую очередь, необходимо проанализировать проблемы судебно-арбитражной практики в данной сфере.

Одна из важнейших проблем в данной сфере – применение санкций в отношении должника, который намерено скрывает свое имущество.

Так, в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» указано, что «должник не освобождается от долгов в случае, если гражданин:

- привлечен к уголовной и (или) административной ответственности за действия, которые были совершены в период рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) и которые повлияли на ход дела (например, преднамеренное банкротство);
- дезинформировал заинтересованных лиц (например, должник уклонился от предоставления достоверных сведений о принадлежащем ему имуществе финансовому управляющему, либо суду, которое рассматривает дело о несостоятельности (банкротстве);
- совершал незаконные действия при формировании денежных обязательств (например, мошенничество, либо указал заведомо ложную информацию о доходе при оформлении кредита, специально уклонялся от погашения денежных обязательств)» [55].

При этом, «как показывает правоприменительная практика, два последних основания могут интерпретироваться судами по-разному. Распространение получили банкротные дела, где в ходе дела арбитражным судом установлены незаконные действия должника к своему кредитору, а также дела, где гражданин-должник освобожден от уголовной

ответственности за действия, за которыми могут последовать неосвобождение от долгов гражданина» [20, с. 100].

Так, например, Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа было решено «должника А. не освобождать от обязательств, возникших, соответственно, до процедуры банкротства, поскольку должник уклонился от уплаты налогов. Кроме того, в постановлении суда указано, что гражданин А. был освобожден от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 198 УК РФ в связи с истечением сроков давности» [43]. Можно отметить, что в данном случае суд сделал правильный вывод, поскольку в действиях должника А. можно точно отметить недобросовестность, а также определенно преследовалась цель фиктивного банкротства.

Также, существует ситуации, когда суд не освобождает от долгов добросовестного гражданина по завершению процедуры банкротства. Так, Определением Арбитражного суда Новосибирской области было решено, что «должник не освобожден от долгов после завершения процедуры банкротства. Суд посчитал, что должник скрыл от кредиторов свой реальный доход при формировании денежных обязательств, но не подкрепляя свои доводы доказательствами и какими-то фактами. Также судом не было установлено ни одного основания не освобождения от долгов по завершении процедуры несостоятельности (банкротства)» [27].

Также, как отмечают исследователи, «проблемой для судов является введение той или иной процедуры в ходе дела о несостоятельности (банкротстве) должника. Ввиду того, что реструктуризация долгов гражданина вводится в случае, если у должника имеется какой-то доход. Большинство должников хотят, чтобы в отношении них суд ввел процедуру реализации имущества должника, поскольку это выгодно для самих должников. Должники в некоторых случаях скрывают свой доход для введения процедуры реализации имущества» [20, с. 100].

Так, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд постановил «оставить Определение Арбитражного суда без изменения, а жалобу без

удовлетворения гражданина И. Гражданин И. в своей жалобе указал, что суд первой инстанции необоснованно ввел стадию реструктуризации долгов гражданина, поскольку должник и его супруга не имеют постоянного дохода. Гражданин И. отметил, что у них с супругой имеется несовершеннолетний ребенок, а также, что по объективным причинам должник не сможет исполнять план реструктуризации. Суд апелляционной инстанции в Постановлении мотивировал свою позицию тем, что у гражданина И. на иждивении находятся супруга и несовершеннолетний ребенок. Гражданин И. уволился с работы по собственному желанию в 2014 году, а официальный доход составлял 15 000 (пятнадцать) тысяч рублей. Данный доход недостаточен для обеспечения минимальных потребностей заявителя, а тем более недостаточен для обеспечения потребностей супруги и несовершеннолетнего ребенка» [48]. Также, суд указал на то, что «гражданин И. не представил суду доказательства попыток трудоустройства, и в центре занятости не состоял. Соответственно суд приходит к выводу, что у гражданина И. существует иной скрытый доход. Кроме того, суд утверждает, что поскольку гражданин И. попал в трудную жизненную ситуацию, а он трудоспособный, обладает полной правосубъектностью, то должник обязан предпринять все законные меры по устранению положения, в котором на данный момент он находится. Также, в Постановлении суда говорится о том, что «между должником и кредиторами должен находиться компромисс, дабы соблюсти права и законные интересы всех сторон. На основании вышеизложенного, суд оставил жалобу без удовлетворения» [43].

Противоположная практика имела место в Арбитражном суде Уральского округа, произошедшая с добросовестным должником: «судом первой инстанции в отношении гражданина А. введена реализация имущества гражданина. Гражданин А. подал апелляционную жалобу с указанием на то, что суд первой инстанции необоснованно ввел в отношении должника процедуру реализации имущества, поскольку суд не дал возможности предоставить документов, подтверждающий доход, а также сведения об

имуществе, находящегося в собственности у гражданина А. Также должник утверждает, что суд первой инстанции недостаточно изучил материалы дела. Суд апелляционной инстанции мотивирует отмену решения суда первой инстанции тем, что должник не обращался с ходатайством о введении в отношении него процедуры реализации имущества. Утверждает, что суд первой инстанции не должен был вводить вышеуказанную стадию, поскольку гражданин А. трудоспособный гражданин, имеет постоянный источник дохода, помимо этого у гражданина А. присутствует в собственности недвижимость, а также доли в уставном капитале в трех организациях» [47].

В ст. 213.32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» содержится регламентация процедуры оспаривания сделок должника. Судебная практика по данной процедуре также неоднозначна. Например, суд не включил в реестр требований кредиторов сумму алиментов. Супруга должника К. обратилась в Арбитражный суд с заявлением о включении в Реестр требований кредиторов требования в размере около 17 000 000 рублей, с учетом индексации и неустойки в размере около 150 000 000 рублей. Как было выяснено между супругой К. и должником было заключено соглашение об уплате алиментов в 2008 г., в соответствии с которым должник должен был выплачивать алименты с 2008 г. в размере 100 000 руб. ежемесячно. Также должник обязался оплатить алименты с 2005 г. по 2008 г. в течении пяти дней с момента подписания соглашения об уплате алиментов. Кроме того, в соглашении указан вид обеспечения обязательства – неустойка в размере 0,5 % от суммы неуплаченных алиментов за каждый день просрочки. Только после введения процедуры реструктуризации долгов гражданина в отношении должника, супруга К. обратилась с заявлением в суд. Принимая решение, суд отметил, что должник и супруга К. состоят в браке, у них совместное имущество, а также данное имущество не делили. Поскольку доходы должника считаются совместным имуществом, то абсолютно нецелесообразно было заключать соглашение об уплате алиментов. Помимо этого, супруга К. ни разу не обращалась в суд для того, чтобы взыскать алименты с должника.

В соответствии с вышеуказанным, суд отказал во включении требования в реестр требований кредиторов, поскольку посчитал действия супруги К. недобросовестными [39].

Можно привести еще один пример: финансовый управляющий обратился в суд о признании сделки договора дарения 1/3 доли квартиры от 2014 г. недействительной, совершенная должником в пользу своих несовершеннолетних детей и применении последствий недействительности сделки. В данном случае, суд отказал финансовому управляющему. Финансовый управляющий исходил из того, что вышеуказанная сделка была совершена должником, чтобы исключить возможность реализации данного имущества. Суд указывает на то, что финансовый управляющий должника не представил доказательства наличия оснований для признания сделки (договора дарения) недействительным. Для квалификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что, совершая сделку, стороны намеревались реализовать какой-либо противоправный интерес. Однако, финансовым управляющим должника не представлено таких доказательств [44].

Большие споры вызывают несостоятельность (банкротство) одного из супругов. Так, при рассмотрении дел о банкротстве не разделяются понятия «супруг» и «бывший супруг»

Сложившаяся судебная практика показывает, что финансовые управляющие сталкиваются со сложностями выявления совместного имущества супругов, поскольку иногда должники и их супруги скрывают имущество.

Большие трудности возникают на стадии реализации имущества должника, когда формируется конкурсная масса должника, состоящего в браке. Данный этап (формирование конкурсной массы должника, состоящего в браке) является очень важной частью, поскольку именно это влияет на права и законные интересы кредиторов.

Возможное злоупотребление в деле о банкротстве - соглашение о

разделе имущества. Так как соглашение о разделе имущества не требует нотариального удостоверения, то супруги могут предоставить данное соглашение, датированное задним числом, где указано, что часть имущества, либо все имущество было передано супругу, который не является должником. Также это касается бывших супругов, если имущество не было разделено после расторжения брака, то есть большая вероятность, что совместное имущество будет включено в конкурсную массу и будет реализовано.

На данный момент существует два вопроса:

- какая часть имущества будет включена в конкурсную массу?;
- каким образом это все будет реализовываться в ходе дела о банкротстве?

Общее имущество супругов не может входить в конкурсную массу. Финансовый управляющий может, обратившись в суд общей юрисдикции, разделить это имущество. После раздела данного имущества, только часть войдет в конкурсную массу. И только такое имущество подлежит реализации в ходе процедуры банкротства. Это описано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан». Здесь суд исходил из интересов одного из супругов, не являющегося банкротом для защиты прав и законных интересов супруга (бывшего супруга). Что же касается движимых вещей, суд разработал правовую позицию, где конкурсный управляющий имеет право включить в конкурсную массу движимое имущество, которое находится во владении должника. Скорее всего, данная позиция объясняется тем, что арбитражному управляющему сложно выявить, когда именно была осуществлена покупка.

Исходя из вышеизложенного, более правильная позиция изложена в Постановлении Верховного суда РФ, так как Верховный суд РФ исходит из законных интересов супруга.

При этом, виден определенный дисбаланс, поскольку долги должника

при рассмотрении дел о банкротстве признаются общими, а реализовывается только доля имущества супруга должника, остальная же часть после реализации имущества выплачивается супругу должника.

Признание долгов должника совместными с супругом не является правильным. Необходимо проводить анализ требований кредиторов, предъявленных должнику, а после целесообразно распределять какие долги могут являться общими, а какие нет. При этом если долг общий, то обращение взыскания происходит, как и на совместное имущество супругов, так и на имущество, принадлежащее только должнику. Арбитражные суды так и не пришли к единому мнению. Соответственно, судебная практика по этому вопросу неоднозначная. Однако, признание банкротом должника и освобождение его от долгов, не освобождает от долгов его супруга.

Также, существуют некоторые особенности расчетов с кредиторами по общему долгу. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет положение, что «расчеты с кредиторами производятся за счет общего имущества супругов, которое реализуется на стадии реализации имущества гражданина» [55]. Вместе с тем, по мнению ряда исследователей, данные положения нарушают основополагающие принципы, которые регулируют отношения общей собственности. Например, В.Н. Нарыкова указывает на то, что прямая продажа с торгов имущества, являющегося объектом совместной собственности гражданина-банкрота и его супруга, полностью игнорирует права последнего как сособственника соответствующего имущества. Впрочем, как и удержание из причитающихся супругу денежных средств, полученных от продажи общего имущества, в счет погашения неких солидарных обязательств без предъявления каких-либо требований к данному лицу в установленном порядке [20, с. 99]. Н.А. Шатурина, А.Д. Лучинкин высказывают похожее мнение, что «приведенное в законе правило ущемляет права сособственников-супругов по сравнению с иными сособственниками, а также находится в доктринальном противоречии с нормами права собственности» [60, с. 727]. Исходя из логики

вышеупомянутых авторов, необходимо реализовывать лишь ту часть имущества, которая принадлежит непосредственно должнику при разделе совместного имущества. При этом, авторы говорят лишь об имуществе, которым супруги имеют право распоряжаться, владеть, пользоваться.

В случае, если общее имущество находится в залоге, и оно было разделено, то оно полностью реализуется, а кредитор сохранял преимущественное право, как залогового.

Затрагивая реализацию совместного имущества супругов в ходе дела о банкротстве, немаловажно затронуть еще одну тему – это совместное банкротство супругов. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не регулирует этот момент, понятное дело, что супруги могут обратиться в Арбитражный суд с заявлением о признании его (ее) банкротом, но при этом суд будет рассматривать дело супругов не как одно дело, а как два разных. Это осложняет процедуру, поскольку супруги должны собирать одни и те же документы по имеющимся у них обязательствам, оплачивать два раза государственную пошлину на подачу заявления.

Вместе с тем, например, Арбитражным судом Новосибирской области было вынесено решение, в котором, суд по сути, ввел прецедент – совместное банкротство супругов, приняв одновременно два заявления и сведя их в одно судебное производство [49].

Также, есть и обратный пример, где суд оставил решение без изменения, указав, что только одно дело может быть возбуждено в деле о несостоятельности (банкротстве), при этом, семья не является субъектом правоотношений в деле о несостоятельности, у семьи отсутствует правосубъектность, и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не предусматривает возбуждение дела о банкротстве супругов [25].

Еще одним из существенных моментов, имеющих противоречивую судебную оценку и основывающуюся на наличии пробелов в законодательстве о банкротстве и наличии коллизий между семейным законодательством и

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», является вопрос об обязательности оспаривания брачного договора даже при заключении такового задолго до введения процедуры.

Так, в рамках рассмотрения дела конкурсный кредитор обратился с заявлением о признании брачного договора недействительным и одновременно подал жалобу на финансового управляющего в рамках указанного дела, в обоснование которой указал неоспаривание сделки должника по заключению брачного договора как основание для признания бездействия финансового управляющего несоответствующими действующему законодательству.

Для более детального рассмотрения данного вопроса необходимо отметить тот факт, что дело о банкротстве Должника было возбуждено по прошествии трех лет после заключения брачного договора, а соответственно имущество, нажитое супругами после заключения такого договора (брачный договор), является их личной собственностью на основании брачного договора.

При этом, в рамках указанного дела судом принято решение о признании действий (бездействий) арбитражного управляющего несоответствующими закону в части не оспаривания ранее указанного договора, а заявление конкурсного кредитора в части признания брачного договора недействительным удовлетворенным.

При вынесении такого решения в части признания сделки недействительной суд ссылается исключительно на отсутствие уведомления кредитора должника о заключении брачного договора, при этом ни один из описанных нормативных актов, разъяснений не содержит сведений о применении к супругу превентивных мер в части включения его имущества в конкурсную массу должника по обязательствам, возникшим до момента заключения брачного договора, ввиду его неосведомленности об обязательствах супруга, возникших до заключения брачного договора, а соответственно о неосведомленности супруга об уведомлении или же

неуведомлении супругом своих кредиторов, поскольку брак относится к категории лично-семейных правоотношений, а обязательственные права каждого из супругов рассматривается как гражданско-правовые, а отчасти и публично правовые отношения. Однако, на основании судебного акта, вынесенного в рамках ранее указанного дела, по оспариванию сделки должника, суд сформировал совершенно новое видение брачного договора в рамках банкротства гражданина [24].

Примечательно то, что доводы, изложенные в определении суда первой инстанции, были поддержаны судами вышестоящих инстанций.

При этом, данная позиция обесценивает институт брачного договора в рамках семейного законодательства, расширяя границы для удовлетворения требований кредиторов за счет имущества супруга должника, соответственно переходя к «про кредиторской» модели банкротства, что в рамках российского законодательства невозможно.

Однако, данное видение ситуации с признанием брачного договора недействительным в рамках процедур банкротства, характерно в применении других регионов нашей страны, в том числе в Республике Крым и г. Севастополе.

Таким образом, необходимо внести изменения в законодательные акты, в части конкретизации оснований и перечня необходимых действий для защиты заведомо добросовестного супруга должника от необоснованного включения его личного имущества в конкурсную массу должника.

Так, есть перечень имущества, который не может входить в конкурсную массу. С целью выяснения о наличии такового и формирования конкурсной массы финансовому управляющему необходимо провести инвентаризационную опись имущества, которая позволит сформировать такую массу в соответствии с процессуальным законодательством, и не будет ущемлять права должника.

Помимо инвентаризации, в ходе процедуры реализации имущества необходимо провести оценку такового. Ее проводит либо сам финансовый

управляющий, либо с привлечением оценщика, но второй вариант возможен лишь при заявлении такого требования собранием кредиторов.

После изучения материалов, предоставленных финансовым управляющим, судья выносит определение об утверждении положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества.

Существуют ситуации, когда кредиторы не утверждают положения, в силу своего несогласия с одним или несколькими пунктами. Тогда данное положение рассматривается и либо принимается судом без изменений, либо с изменениями предложенными кредиторами или финансовым управляющим.

Например, Определением Арбитражного суда Ставропольского края судом было принудительно утверждено Положение, в силу того, что финансовый управляющий и залоговый кредитор не могли прийти к единому мнению в части формы проведения торгов [30].

Что касается имущества, находящегося за пределами РФ, то в отношении него суду необходимо будет вынести отдельное определение, которое будет соответствовать процессуальному законодательству страны нахождения такого имущества, о порядке и условиях его реализации с торгов.

Все имущество реализуется с торгов. В отношении драгоценностей и других предметов роскоши, стоимость которых превышает сто тысяч рублей, подлежат реализации исключительно через проведение открытых торгов, а залоговое имущество реализуется только после предварительного определения его стоимости залоговым кредитором.

При этом, необходимо обратить внимание, что суд может утвердить иную форму торгов, в случае, если кредиторы не имеют возражений по данному факту.

Так, в рамках дела о банкротстве гражданки Н. судом по ходатайству финансового управляющего утверждено Положение о порядке, сроках и условиях реализации имущества гражданина – автомобиль KIA RIO, 2012 стоимостью 457 500 рублей без проведения торгов, путем заключения прямого договора купли-продажи [29].

Нереализованное имущество гражданина, которое не согласились принять кредиторы, возвращается ему обратно финансовым управляющим, посредством составления акта приема-передачи. После реализации имущества должника происходят расчеты с кредиторами. Вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам.

Перечень таковых закреплен Законом о банкротстве. Требования по текущим платежам всегда погашаются в порядке календарной очередности. После уплаты всех текущих требований, удовлетворяются требования реестровых кредиторов.

Необходимо отметить, что требования залоговых кредиторов удовлетворяются независимо от очередности, по факту реализации предмета залога. Залоговый кредитор получает сумму за вычетом процентного коэффициента на текущие расходы и удовлетворение требований 1 и 2 очередей.

Можно сформулировать общий вывод, что как показало проведенное исследование, проблемы правоприменительной практики по признанию банкротом физических лиц характеризуются относительно новыми изменениями в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», а также количеством неразрешенных вопросов в делах о несостоятельности (банкротстве) гражданина.

3.2 Рекомендации по разрешению проблем правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц

Как показывает проведенный выше анализ судебно-арбитражной практики, в настоящее время существует масса проблем правового регулирования при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) граждан.

Первая проблема, это стадии банкротства, а именно процедура реструктуризации долгов гражданина. Главная цель вышеуказанной

процедуры – это восстановление платежеспособности должника. На практике же, все должники стараются скрыть свое имущество для того, чтобы имущество не включилось в конкурсную массу, и чтобы оно не было реализовано. Данная процедура на практике не работает. В 2022 г., было утверждено всего 9 749 (девять тысяч семьсот сорок девять) планов реструктуризации, при этом 43 984 (сорок три тысячи девятьсот восемьдесят четыре) гражданина признаны банкротами.

То есть, необходимо стимулировать участников процесса на то, чтобы они искали пути урегулирования исполнения обязательств должником через стадию реструктуризации долгов гражданина.

Для того, чтобы процедура реструктуризации долгов гражданина работала на практике, необходимо внести следующие изменения:

Во-первых, увеличение срока процедуры реструктуризации долгов гражданина. В настоящее время три года для погашения задолженности и удовлетворение требований кредиторов недостаточно. Кроме того, у должников существуют ипотечные обязательства, которые являются долгосрочные, три года явно не тот срок, когда должник сможет полностью исполнить ипотечное обязательство.

Необходимо увеличить срок хотя бы до шести лет, а также зафиксировать сумму обязательств, чтобы на данную сумму не начислялись ни проценты, ни неустойки.

Во-вторых, сделать возможным переход из стадии реализации имущества на стадию реструктуризации долгов гражданина. Должника и кредитора необходимо, при появлении экономической составляющей в процедуре реализации имущества, наделить правом урегулировать денежное обязательство путем реструктуризации долгов гражданина. Это обусловлено тем, что должник будет защищать свое имущество от его реализации и искать все возможные варианты для удовлетворения требований кредиторов. Такой случай был в практике Арбитражного суда Приморского края [28].

Имеется еще одна проблема, которая связана с единственным жильем

должника. Возникает она, когда у должника имеется в собственности несколько квартир, пригодных для постоянного проживания. Поскольку одно жилье должно оставаться в статусе «единственного», а остальные реализовываться, то необходимо определить какое именно жилье останется в качестве «единственного». Возникает очевидный вопрос: кто будет это определять? Если должник, но как известно, должник самое дорогостоящее жилье оставит в качестве «единственного». Поэтому, предлагается внести изменение в законодательство, где решение (об оставлении жилого помещения в качестве «единственного» и о том, какое жилое помещение необходимо реализовывать) должны принимать кредиторы голосованием. Подобные положения и алгоритм действий описан в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 21 октября 2022 г. по делу № А40-291728/18.

Также, с целью совершенствования механизма реализации единственного жилья должника, пригодного для проживания, необходимо дополнить Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» статью, название которой предлагаем: «Реализация пригодного для проживания единственного жилья должника». Статью предлагаем сформулировать следующим образом: Должник имеет право реализовать единственного жилье, в том случае, если стоимость имеющегося единственного жилья является достаточной для удовлетворения требований кредиторов и приобретения другого жилья, соответствующего установленным нормам для проживания, в том числе с учетом членов семьи должника. Разница должна быть включена в конкурсную массу. Такая формулировка позволит должнику не остаться без единственного жилья и исключит злоупотребление правами кредиторами.

Третья проблема – это несостоятельность (банкротство) супругов, одного из супругов.

Для разрешения данной проблемы, необходимо закрепить в законе «О несостоятельности (банкротстве)» возможность проведения единой процедуры банкротства в отношении нескольких лиц, то есть супругов.

Необходимо дополнить Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» соответствующей статьей, регламентирующей состав имущества должника, входящего в конкурсную массу, а также разрешить существующие противоречия по разделу такого имущества, находящегося в совместной собственности с супругом (бывшим супругом). Сформулировать содержание указанной статьи можно следующим образом: «Включение в конкурсную массу имущества должника, являющегося общей собственностью. Гражданин-должник, в случае имеющегося имущества, которое является общей собственностью, с целью разделения его, должен обратиться в суд общей юрисдикции. К заявлению в Арбитражный суд об открытии процедуры банкротства, в том числе прилагается решение суда о разделе имущества».

Также, существуют проблемы технического характера, для повышения эффективности процедуры банкротства предлагается внести некоторые изменения.

Во-первых, увеличение вознаграждения финансовых управляющих для того, чтобы повысить эффективность заинтересованности в работе с должниками, а также для повышения эффективности работы в деле о банкротстве. Вместе с тем, как отмечают исследователи, «такая простота этого шага обманчива, поскольку законодатель неизбежно сталкивается с разностью интересов участников процесса: финансовый управляющий заинтересован быть максимально материально замотивирован, при этом банкротящийся гражданин априори не может позволить себе платить за услуги управляющего большую сумму в ежемесячном формате (как это происходит в банкротствах юридических лиц)» [15, с. 113].

Таким образом, единственным компромиссным решением этого вопроса, остается увеличение процентного вознаграждения финансового управляющего по итогам процедуры банкротства, предусмотренного п. 17 ст. 20.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Очевидно, что «увеличение суммы процентного вознаграждения может

быть воспринято негативно в первую очередь кредиторами, но, с другой стороны, именно они наиболее заинтересованы в активной, а главное, эффективной работе финансового управляющего, например, оспаривании сделок, поиске покупателей на актив и так далее» [15, с. 114].

Во-вторых, если совместное банкротство нескольких граждан в рамках единой процедуры будет законодательно закреплено, необходимо внести изменения в ст. 213.7 и п. 8 ст. 28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», указав на возможность опубликования соответствующих сведений в ЕФРСБ и официальном издании в отношении нескольких граждан одновременно.

В противном случае, «сохранится негативная для участников процедуры банкротства практика, в рамках которой финансовый управляющий будет вынужден публиковать сведения по каждому из банкротящихся лиц в отдельности, что неизбежно влечет за собой увеличение стоимости процедуры для должника, а, следовательно, уменьшение конкурсной массы и общего размера погашений по реестру» [15, с. 115].

В-третьих, необходимо прямо указать в законе «О несостоятельности (банкротстве)» на возможность начисления процентов на сумму требований конкурсных кредиторов и уполномоченного органа в размере ставки рефинансирования, установленной ЦБ РФ на дату открытия процедуры реализации имущества, а также на дату открытия процедуры реструктуризации долгов гражданина в случае отказа в утверждении плана реструктуризации.

Таким образом, в настоящее время судебно-арбитражная практика по вопросам банкротства физических лиц расширяется и показывает, что необходимо совершенствование существующего законодательства, упорядочение процедур реализации имущества, в том числе, реализации единственного жилья и совместного имущества супругов. Предложенные рекомендации, учитывающие интересы как граждан-должников, так и кредиторов, повысят эффективность законодательства о банкротстве.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе магистра исследование теоретических аспектов и проблем судебно-арбитражной практики банкротства физических лиц в Российской Федерации позволяет сформулировать следующие выводы.

Банкротство физических лиц в настоящее время является актуальной темой, что обусловлено тем, в законодательство внесено большое количество изменений, связанных, в том числе, с изъятием единственного жилого помещения должника. Данные изменения вносятся на фоне увеличивающегося количества должников, что связано со снижением доходов физических лиц, невозможностью своевременного погашения ранее взятых кредитов, увеличением количества микрокредитов, выдаваемых под высокие проценты.

Отечественное законодательство, регулирующие вопросы банкротства физических лиц, только начало путь своего становления и совершенствования. Зарубежный опыт в этой связи позволяет избежать множества ошибок и применять при банкротстве эффективные и опробованные процедуры. В данном параграфе работы были рассмотрены положительные аспекты опыта банкротства физических лиц как правовой семьи общего права, так и романо-германской, которые можно было бы заимствовать в законодательство Российской Федерации. В частности, из опыта США в данной сфере можно применить обязательность добанкротного консультирования граждан, а по опыту Испании поставить в зависимость от доходов должника срок проведения реструктуризации или снижения суммы долговых обязательств.

Законодателем предусмотрены три процедуры, применяемые в деле о банкротстве физических лиц, среди которых наибольшей применимостью пользуется процедура реализации имущества должника. Основной причиной этого является низкий уровень доходов граждан, объективная невозможность последовательно и в полном объеме исполнять план реструктуризации

накопившейся задолженности. Помимо этого, существует ряд негативных факторов и обстоятельств, среди которых можно выделить право финансового управляющего на беспрепятственный выход из дела о банкротстве гражданина, возможность введения процедуры реструктуризации задолженности гражданина помимо его воли и отсутствие разработанных механизмов понуждения должника к активным действиям, направленным на восстановление своей платежеспособности, соразмерное удовлетворение требований кредиторов и другие.

Проведенное исследование позволяет сформулировать последствия признания физического лица банкротом:

- наступление срока исполнения всех обязательств должника;
- неустойка (штрафы, пени), проценты и другие финансовые санкции не подлежат начислению;
- прекращается взыскание по исполнительным листам с гражданина. Требования должны будут исполняться в пределах конкурса по нормам, закрепленным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»;
- вводится ограничение на совершение сделок, которые связаны с отчуждением имущества должника или предполагают передачу имущества должника в пользование третьим лицам;
- невозможность признания банкротом повторно не ранее 5 лет после признания лица банкротом в первый раз;
- в отношении дел о банкротстве физических лиц можно использовать реструктуризацию задолженности, а также процедуру заключения мирового соглашения с кредитором.

В результате проведенного исследования, выявлены следующие проблемы и правовые пробелы, существующие в сфере признания гражданина банкротом:

- отсутствие норм, которые увеличивают срок исполнения плана реструктуризации долгов гражданина, а также переход из стадии

реализации имущества на стадию реструктуризацию долгов гражданина;

- недостаточно урегулирован вопрос, как исчислять имущество должника, которое составляет конкурсную массу;
- проблематичным является вопрос, как разделить имущество, находящееся в совместной собственности супругов, также не предусмотрена процедура по совместному банкротству супругов;
- для обеспечения баланса интересов должника, членов его семьи и кредиторов в законодательстве должны быть четко прописаны условия отступления от имущественного (исполнительского) иммунитета на единственное жилье должника, а также правила предоставления замещающего жилья.

С целью совершенствования законодательства, регулирующего вопросы признания физического лица банкротом, необходимо внести следующие изменения:

- можно внести предложения по совершенствованию института банкротства граждан, в том числе основанные на зарубежном опыте правовой системы США, а именно: введение дополнительной ответственности граждан в случае получения беззалогового кредита; осуществление оценки на предмет добросовестности в процессе банкротства не только должника, но и кредитора; предусмотрение обязательного досудебного урегулирования задолженности совместными усилиями должника и кредитора; введение мер для исключения проблемы независимости и материальной заинтересованности финансового управляющего; регулирование деятельности организаций, предоставляющих возмездную услугу по сбору, составлению и подаче документов в суд, предоставляющих минимум гарантий качества;
- положения п. 8 ст. 213.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» позволяют должнику затягивать процесс банкротства

при видимой нецелесообразности ведения процедуры реструктуризации, порядок обращения взыскания на общее совместное имущество, длительность проведения процедуры банкротства, размер вознаграждения финансового управляющего за проведение процедуры банкротства и последствия недостаточности имущества должника;

- необходимо дополнить Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» соответствующей статьей, регламентирующей состав имущества должника, входящего в конкурсную массу, а также разрешить существующие противоречия по разделу такого имущества, находящегося в совместной собственности с супругом (бывшим супругом);
- необходимо добавить новый раздел в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающий процедуру совместного банкротства супругов, предусмотреть подачу одного заявления на двоих, описать механизм действия.
- необходимо дополнить Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» статью, которая будет предусматривать механизм реализации единственного жилья должника, пригодного для проживания. Как показывает практика, суд при принятии решения о об изъятии жилья, учитывает интересы кредиторов, а также финансовое положение должника и наличие у него семьи, иждивенцев и иные нюансы (в том числе, является ли жилье единственным, место прописки и давность владения жильем). По решению суда и по предложению кредиторов единственное жилье должника по факту заменяется жильем, значительно удаленным от прежнего места жительства и условно соответствующим понятиям пригодности для проживания. Предлагается название статьи: «Реализация пригодного для проживания единственного жилья должника». Предлагается формулировка данной статьи, согласно

которой должник имеет право реализовать свое единственное жилье, которое по качеству (размеры, расположение) превышает размеры среднего показателя, а стоимость может быть достаточной для удовлетворения имущественных притязаний взыскателя без ущерба для существа конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи.

Таким образом, в настоящее время судебно-арбитражная практика по вопросам банкротства физических лиц расширяется и показывает, что необходимо совершенствование существующего законодательства, упорядочение процедур реализации имущества, в том числе, реализации единственного жилья и совместного имущества супругов. Предложенные рекомендации, учитывающие интересы как граждан-должников, так и кредиторов, повысят эффективность законодательства о банкротстве.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреев И.А. Проблемы банкротства физических лиц по гражданскому праву Российской Федерации // Проблемы защиты прав: история и современность. Международная научно-практическая конференция. – Санкт-Петербург, 2021. С. 76-81.
2. Барабаш О.Н. Банкротство физических лиц // Право и законность: вопросы теории и практики. Сборник материалов научно-практической конференции. – Абакан, 2021. С. 63-64.
3. Бауэр Д.А. Некоторые проблемы банкротства физических лиц в России // Актуальные проблемы экономического права: от хозяйственного права к праву цифровой экономики. Сборник научных статей. – Санкт-Петербург, 2021. С. 10-12.
4. Близно Л.В. Институт банкротства физических лиц: зарубежный опыт и российская практика // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7. С. 196-197.
5. Ванюшина А.Д. Актуальные вопросы банкротства физических лиц // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5. С. 116-118.
6. Волобуев Н.С. Проблемы банкротства физических лиц // Аллея науки. 2020. № 3. С. 580-582.
7. Гаврилов Д.В. Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц в России и за рубежом // Проблемы защиты прав: история и современность. Материалы научно-практической конференции. – М., 2020. С. 199-203.
8. Гартина Ю.А. Практические аспекты применения законодательства о банкротстве физического лица // Право и практика. 2019. № 2. С. 147-150.
9. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с изменениями на 25 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301

10. Гудков А.И., Красильщиков А.В., Мищенко В.И. Банкротство физических лиц: проблемные аспекты реализации процедуры // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 10. С. 130-133.

11. Долгушина Л.В. Актуальные вопросы банкротства физических лиц // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2. С. 159-160.

12. Елюшева Е.О. Банкротство физических лиц // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2021. С. 78-81.

13. Иванов Д.А. Особенности процедуры банкротства физических лиц // Молодой ученый. 2020. № 49. С. 259-261.

14. Карелина С.А. Особенности реализации конституционных принципов в процессе несостоятельности (банкротства) // Право и бизнес. 2019. № 1. С. 7-14.

15. Комар А.Г. Банкротство физических лиц // Новая наука: современное состояние и пути развития. Материалы научно-практической конференции. – М., 2019. С. 111-115.

16. Коновалова Н.Д. Актуальные вопросы института банкротства физических лиц // Юриспруденция: вопросы истории, теории и практики. Материалы научно-практической конференции. – М., 2019. С. 254-259.

17. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

18. Нажа Д.П. Реструктуризация долга гражданина как правовая процедура несостоятельности (банкротства) физического лица // Научный альманах. 2019. № 11. С. 254-256.

19. Нарыкова В.Н. Анализ зарубежного регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц. На примере США // Закон и право. 2018. № 9. С. 71-76.

20. Нарыкова В.Н. Проблемы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Уральский научный вестник. 2018. № 2. С. 99-101.

21. Нусс Н.В. Генезис российского законодательства о банкротстве физического лица // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10. С. 34-36.

22. Обухова А.И. Несостоятельность (банкротство) физических лиц // Государство и правовая система в условиях информационного общества. сборник статей по итогам научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2021. С. 41-44.

23. Овинников В.А. Мировое соглашение в процедуре банкротства физического лица // Вестник магистратуры. 2018. № 12. С. 142-145.

24. Определение Автозаводского районного суда г. Тольятти от 15 июня 2021 г. по делу № А53-21375/21. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

25. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20 декабря 2019 г. по делу № А56-65995/2019. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

26. Определение Арбитражного суда Московской области от 7 октября 2020 г. по делу № А41-101981/2018. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

27. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24 марта 2019 г. по делу № А45-24580/2019. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

28. Определение Арбитражного суда Приморского края от 18 октября 2020 г. по делу № А51-11536/2020. Текст : электронный // СПС Консультант

Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

29. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 22 октября 2021 г. по делу № А53-33685/2021. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

30. Определение Арбитражного суда Ставропольского края от 30 января 2022 г. по делу № А63-6599/2022. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

31. Определение Арбитражного суда Томской области по делу от 31 марта 2021 г. по делу № А67-6781/2021. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

32. Определение Арбитражного Суда Краснодарского края от 14 марта 2021 г. по делу № А32-14958/2021. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

33. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24 марта 2021 г. по делу № А45-24580/2021. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

34. Определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2016 г. № 305-ЭС16-1045. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

35. Определение Верховного суда РФ от 18 апреля 2022 г. № 302-ЭС21–25189. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

36. Определение Верховного суда РФ от 18 июня 2018 г. № 301-ЭС18-13818. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

37. Определение Верховного суда РФ от 21 января 2021 г. № 309-ЭС20-15448. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

38. Определение Верховного суда РФ от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-18761. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

39. Определение Верховного суда РФ от 8 октября 2018 г. № 305-ЭС18-9309. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

40. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан // Юрист. 2019. № 2. С. 15-18.

41. Пивоварова Е.В. Банкротство физических лиц: историко-правовой анализ // Время инноваций: проблемы, тенденции, векторы развития. — М., 2020. С. 174-177.

42. Постановление Конституционного суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

43. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 апреля 2019 г. по делу № А26-687/2019. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

44. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 июля 2018 г. по делу № А40-179563/17. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

45. Постановление Конституционного суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

46. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан». Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

47. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 марта 2020 г. по делу № А60-46995/2020. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

48. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2018 г. по делу № А56-86429/2018. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

49. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 9 ноября 2019 г. по делу № А45-20897/2019. Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [официальный сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

50. Руссова Е.О. Историко-правовые аспекты банкротства физического лица // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: сборник материалов научно-практической конференции. – М., 2020. С. 105-109.

51. Рыжков Н.Е. Банкротство физических лиц: некоторые особенности // Право и наука в современном мире. Сборник материалов научно-практической конференции. – М., 2018. С. 170-176.

52. Селезнева Э.В. Некоторые проблемы института банкротства физических лиц // Актуальные вопросы развития частного права и

цивилистического процесса в современных условиях. Сборник материалов конференции. – Пермь, 2021. С. 241-244.

53. Танташашев З.Б. Понятие и признаки банкротства физического лица // Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики. Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции. – М., 2019. С. 575-580.

54. Телюкина М.В. Проблема правовой регламентации освобождения от долгов при повторном банкротстве гражданина // Право и бизнес. 2019. № 4. С. 14-17.

55. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями на 21 ноября 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

56. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5048.

57. Фролова В.И. Вопросы реализации банкротства физических лиц // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 8. С. 198-200.

58. Ханафина М.Р. Становление и развитие института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Актуальные проблемы современных общественных наук и пути их решения в условиях информационного общества. Материалы научно-практической конференции. – М., 2019. С. 229-233.

59. Харсеева А.В. Банкротство физических лиц // Вектор экономики. 2019. № 5. С. 144-149.

60. Шатурина Н.А. Проблемы правоприменения в сфере банкротства физических лиц и пути их решения // Аллея науки. 2019. № 1. С. 725-731.

61. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. Классика российской цивилистики. – М.: Статут, 2021.

62. Bauchet J., Evans D. Personal Bankruptcy Determinants Among U.S. Households During the Peak of the Great Recession // Journal of Family and Economic Issues. 2019. № 40. p. 577-591.

63. David A., Wenping Y., Zhongfeng S. Bankruptcy laws, entrepreneurs' socio-cognitions, and the pursuit of innovative opportunities // Small Business Economics. 2021. № 59. p. 1005-1022.

64. Matenda F.R., Sibanda M., Chikodza E., Gumbo V. Bankruptcy prediction for private firms in developing economies: a scoping review and guidance for future research // Management Review Quarterly. 2021. N 6. p. 112-115.

65. Severino F., Brown M. Personal Bankruptcy Protection and Household Debt // The Journal of Law and Economics. 2021. № 11. p. 141-152.

66. Traczynski J. Personal Bankruptcy, Asset Risk, and Entrepreneurship: Evidence from Tenancy-by-the-Entirety Laws // The Journal of Law and Economics. 2019. № 1. p. 177-214.